

Итоговый отчет о результатах социологического исследования на тему «Портрет волонтера движения “Абилимпикс”»

1. Введение

Исследование проведено Координационным научно-методическим центром по социальной работе в системе здравоохранения Свердловской области (ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж»).

Актуальность исследования:

Волонтеры «Абилимпикс» ныне являются одним из самых молодых отрядов российского волонтерского движения, и исследований, им посвященных, еще очень мало (прил. 1 и 2). Но именно к волонтерам «Абилимпикс» предъявляются повышенные требования: они не только должны обладать желанием помогать участникам чемпионатов, но также владеть основными технологиями волонтерской работы с носителями разных нозологий: с лицами с нарушением опорно-двигательного аппарата, нарушениями органов зрения или слуха, ментальными нарушениями, а также с людьми, испытывающими затруднения в речи. Не менее важным требованием является выработка особых навыков коммуникации, так как последняя «становится отдельной отраслью исследований социальной действительности», когда «поза, интонация, внешний вид – все это обладает коммуникативным потенциалом». При этом восприятие инвалидности до сих пор не стало частью обыденной медицинской культуры, носителями которой, в частности, призваны стать волонтеры «Абилимпикс».

Такие условия предполагают организацию специального обучения волонтеров. В Свердловской области обучением волонтеров «Абилимпикс» занимается Волонтерский инклюзивный центр, созданный в структуре ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж», при участии Координационного научно-методического центра по социальной работе в системе здравоохранения. И это не случайно, так как волонтерское движение также является неотъемлемой частью социальной работы с лицами с инвалидностью и ОВЗ.

Цель исследования – изучение мотивации волонтеров накануне их обучения по методике «Волонтер движения “Абилимпикс”».

Задачи исследования:

1. Составить обобщенный портрет волонтера.
2. Оценить представления респондентов о значении, месте, целях и задачах волонтерского движения в целом и движения «Абилимпикс», в частности.
3. Определить ведущие мотивы выбора у респондентов.

Исследование проведено с 09.07.2020 г. по 31.12.2020 г.

В исследовании приняли участие 804 респондента.

Анкета – анонимная, электронная – включила в себя (прил. 3):

- 18 закрытых вопросов с одиночным выбором;
- 2 закрытых вопроса с множественным выбором (не более 3-х вариантов ответа);
- 1 открытый вопрос, ориентированный на выяснение личного мнения респондентов по поводу поддержки волонтеров движения «Абилимпикс» (необязательный).

Выборка целевая доступная – к опросу был приглашен каждый учащийся, что дает основание считать полученные результаты представительными для изучаемой группы волонтеров.

Результаты анкетирования респондентов позволили составить представление о контингенте обучающихся и специфике их ориентаций в рамках волонтерского движения, что даст возможность корректировки и пересмотра учебных программ подготовки волонтера движения «Абилимпикс».

По результатам исследования опубликована статья: Портрет волонтера движения «Абилимпикс» в Свердловской области: по материалам социологического исследования / *К.В. Кузьмин, А.Ф. Киселев* // Системная интеграция в здравоохранении: Электронный научный журнал. 2020. № 3 (49). С. 17-30. <https://sys-int.ru/sites/default/files/sys-int-49-17-30.pdf> (прил. 5).

К печати подготовлены тезисы «Неопределенность как характеристика мотивации волонтеров движения «Абилимпикс»: дихотомия личного и общественного благополучия» (*К.В. Кузьмин, А.Ф. Киселев*) для публикации в сборнике трудов XV Международной научной конференции «Сорокинские чтения» «Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности» / М., МГУ, март 2021 (прил. 6).

2. Общая характеристика респондентов

По половому признаку группы респондентов представлены на рис. 1.

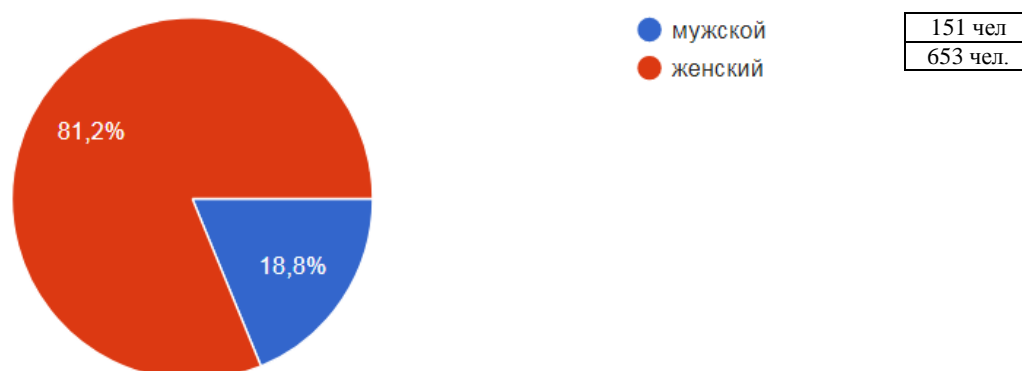

Рис. 1. Распределение респондентов по полу

Таким образом, можно увидеть, что мужчины составляют менее одной пятой части всех опрошенных (18,8%). Женский же «компонент» движения «Абилимпикс» во многом определяет его «лицо».

Распределение респондентов по возрасту выглядит следующим образом (рис. 2).

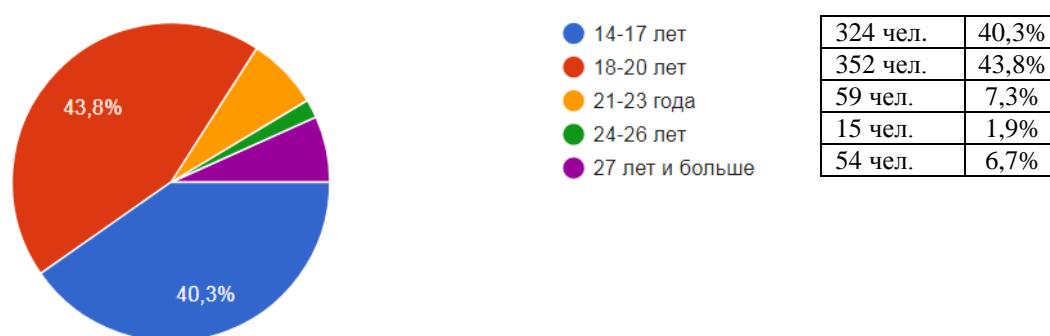

Рис. 2. Распределение респондентов по возрасту

Очевидно, что наибольший интерес движение «Абилимпикс» вызывает у учащейся молодежи. В связи с этим можно выделить две примерно равные возрастные когорты: первая – в возрасте от 14 до 17 лет (40,3% опрошенных), вторая – от 18 до 20 лет (43,8% опрошенных), что также непосредственно подтверждается данными по уровню образования (рис. 3) и по основному виду деятельности респондента в настоящее время (рис. 4).

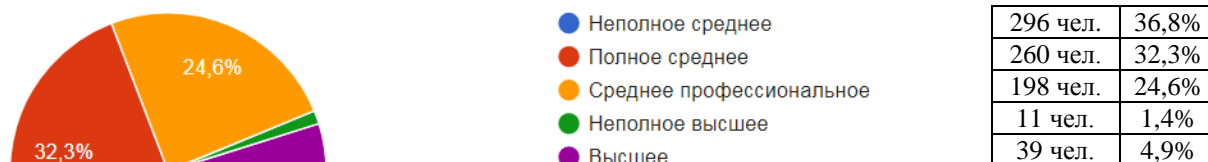

Рис. 3. Уровень образования респондентов

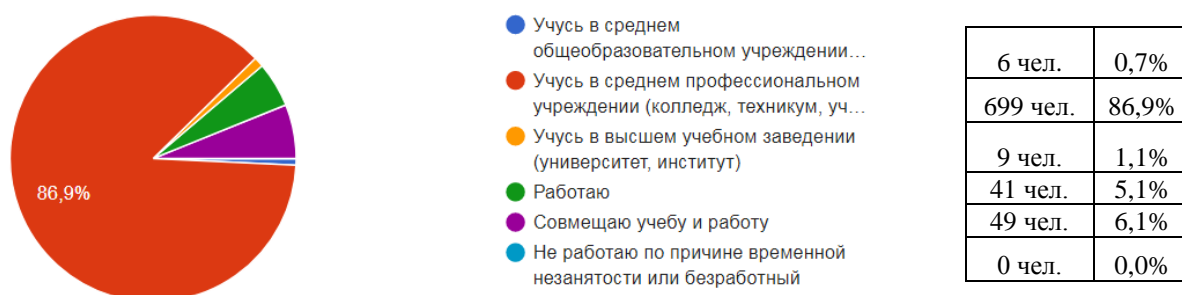

Рис. 4. Основной вид деятельности респондентов в настоящее время

Таким образом, в разных типах образовательных организаций учатся в настоящее время 88,7% опрошенных (86,9% – в средних профессиональных учебных заведениях), а еще 6,1% совмещают работу и учебу. Работают 5,1% респондентов, что косвенно подтверждается соответствующим возрастным диапазоном опрошенных старше 20 лет.

Исходя из вышеприведенных социально-демографических характеристик опрошенных, можно кратко нарисовать обобщенный (или – усредненный) портрет волонтера движения «Абилимпикс». Как правило, это 16-18-летняя девушка, обучающаяся в среднем профессиональном учебном заведении (колледж, техникум).

Согласно схеме жизненного цикла Э. Эриксона, именно этот возраст, приходящийся на завершение стадии юности, является самым важным периодом в психосоциальном развитии человека. Это возраст окончательного установления доминирующей позитивной идентичности, связанной со способностью в концентрированном виде выражать для самого себя свою принадлежность к различным социальным, экономическим, профессиональным, политическим и прочим группам или общностям, воплощая в себе присущие им свойства. Именно тогда будущее, в обозримых пределах, становится частью сознательного плана жизни.

С другой стороны, юность – это попытка развития автономности, отражающая факт столкновения с новыми социальными ролями (переход в среднее профессиональное учебное заведение – уже не школа, но еще и не взрослая самостоятельная жизнь) и связанными с ними требованиями. На стадии юности человек оценивает мир и собственное отношение к нему, размышляя об идеальной семье и общественном устройстве и осуществляя стихийный поиск новых ответов на важные вопросы: Кто он есть и кем он станет? Ребенок он или взрослый? Каково отношение к нему окружающих? В чём будет заключаться его истинная подлинность, истинное тождество как взрослого человека? Такие вопросы часто вызывают болезненную озабоченность тем, что о нем думают другие и что он сам должен думать о себе.

Задача состоит в том, чтобы собрать воедино все имеющиеся к этому времени знания о самом себе и создать единый образ себя (эго-идентичность), включающий осознание как прошлого, так и предполагаемого будущего. При этом переход от детства к взрослому состоянию вызывает серьезные психологические изменения, проявляя себя во внутренней борьбе между стремлением к независимости, с одной стороны, и желанием сохранить зависимость от тех людей, которые о тебе заботятся, желанием быть свободным от ответственности за то, что ты взрослый человек, с другой стороны.

Положительное качество, связанное с успешным выходом из кризиса периода юности, – это верность себе, способность сделать свой выбор, найти путь в жизни и оставаться верным взятым на себя обязательствам, принять общественные устои и придерживаться их.

В этой связи само приобщение к культуре инклюзии становится важнейшим фактором воспитания толерантного отношения к себе и к другим, в том числе отличающимся, имеющим те либо иные «отклонения» или «нарушения» в физическом, психическом, ментальном плане. Принятие «других» как «равных» и «полноценных» вне зависимости от господствующих представлений о «норме» и «аномалии» создает основу для восприятия людей с ограниченными возможностями здоровья как полноценных участников общественной жизни.

В основе инклюзии лежит социальная модель конструирования инвалидности, в рамках которой люди с инвалидностью – это люди с нарушениями, однако они являются инвалидами из-за существующих в обществе 50С5юческих, организационных или отношенческих барьеров, предрассудков и стереотипов.

Тем самым обучение волонтеров движения «Абилимпикс» является важным шагом на пути преодоления тех стереотипов, которые присущи общественному сознанию.

3. Обработка и оценка результатов исследования

3.1. Общая оценка представлений о волонтерстве

В соответствии с опросником анкеты будущим волонтерам движения «Абилимпикс» были заданы вопросы, ориентированные на выяснение их индивидуальных представлений о состоянии волонтерского движения в России.

В частности, на вопрос «Как Вы считаете, на какой стадии развития находится сейчас волонтерство в России?» были получены следующие ответы (рис. 5).

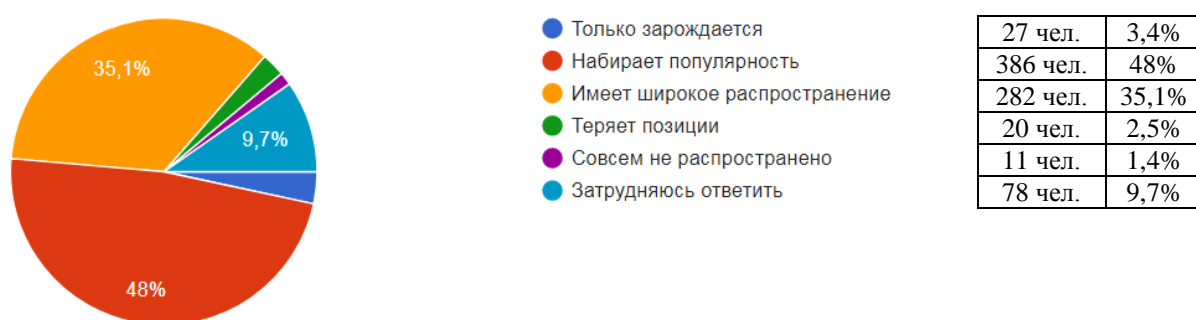

Рис. 5. На какой стадии развития находится волонтерство в России

Показательно, что подавляющее большинство опрошенных очень позитивно оценивает состояние и перспективы развития волонтерского движения в нашей стране: почти половина (48%) уверены, что движение активно набирает популярность, а более трети (35,1%) убеждены, что оно имеет самое широкое распространение. Пессимистов в рядах будущих волонтеров «Абилимпикс» почти нет: 2,5% отметили вариант, что волонтерское движение «теряет позиции», 1,4% указали – «совсем не распространено» (возможно, здесь сказывается некий субъективный негативный опыт из прошлой деятельности респондента), затруднились же с ответом 9,7% опрошенных.

На вопрос со скольких лет, по мнению респондентов, можно стать волонтером были получены следующие ответы (рис. 6).

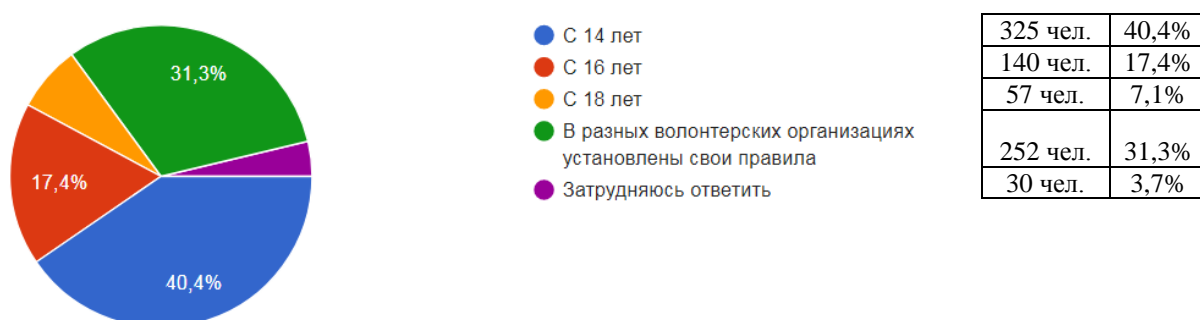

Рис. 6. Со скольких лет можно стать волонтером в России?

Небезынтересным является факт, что лишь две пятых (40,4%) осведомлены о том, что, согласно российскому законодательству, любой желающий, достигший 14-летнего возраста, может примкнуть к волонтерской деятельности. Вторая большая группа – 31,3% – выбрали вариант, что «в разных волонтерских организациях установлены свои правила», а третья значимая группа – 17,4% – убеждены, что волонтером можно стать, только преодолев 16-летний возрастной рубеж.

Такой «разброд» мнений, скорее всего, объясняется тем, что молодые люди «сталкиваются» с волонтерством, уже поступив в среднее профессиональное или высшее учебное заведение. Средняя общеобразовательная школа, по-видимому, включена в волонтерское движение «постольку-поскольку», зачастую оставаясь в стороне от участия в добровольческой деятельности.

Указанный факт косвенно подтверждает ответ на следующий вопрос анкеты: «Как Вы думаете, кто обычно занимается волонтерской деятельностью?» (Рис. 7).

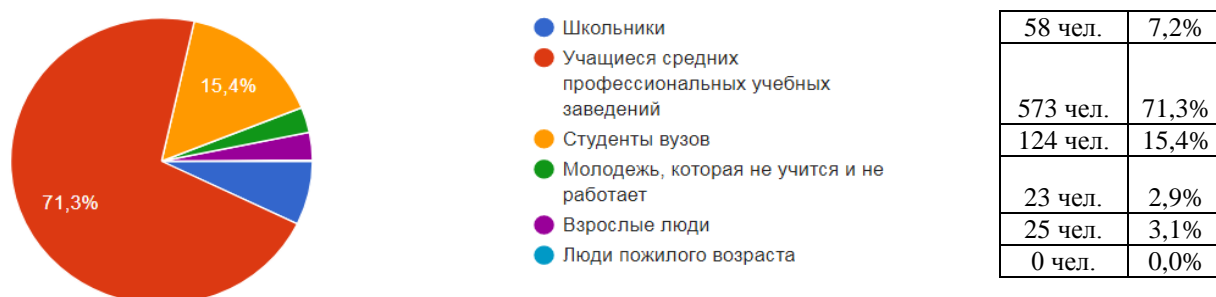

Рис. 7. Кто обычно занимается волонтерской деятельностью?

Почти три четверти опрошенных (71,3%) указали, что волонтерской деятельностью, как правило, заняты учащиеся средних профессиональных учебных заведений (колледжей, техникумов); лишь 15,4% респондентов склонились в пользу варианта «студенты вузов». О нераспространенности волонтерства в средней общеобразовательной школе свидетельствует тот факт, только 7,2% респондентов указали в своем ответе школьников. Интересным также является и то, что среди волонтеров респонденты почти «не увидели» «взрослых людей» (только 3,1% выбрали данный вариант ответа) и вовсе «не обнаружили» пожилых людей.

Такую грань между «юношескостью» и «взрослостью» подтверждает ответ на вопрос «Есть ли у Вас знакомые/друзья, являющиеся волонтерами?» (Рис. 8).

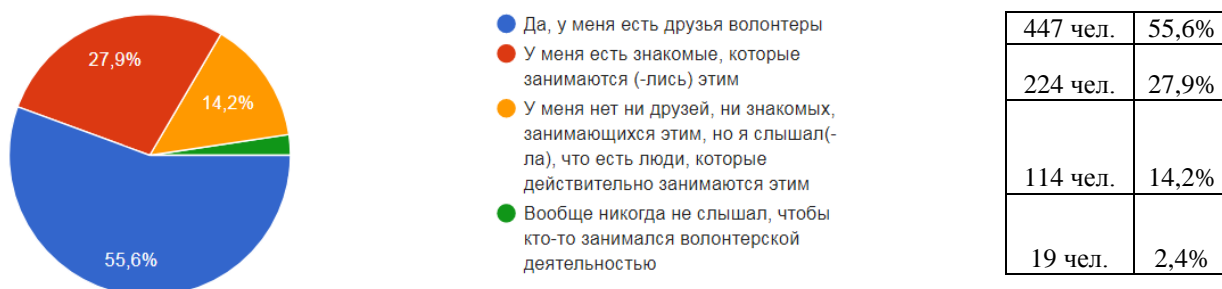

Рис. 8. Есть ли у Вас знакомые/друзья, являющиеся волонтерами?

Таким образом, свыше половины опрошенных (55,6%) ответили на данный вопрос утвердительно, имея в виду, по всей видимости, своих же сверстников; еще 27,9% указали, что у них имеются знакомые, которые занимались или занимаются сейчас волонтерской деятельностью. Наконец, лишь 14,2% респондентов только слышали, что есть люди, занимающиеся волонтерством, а 2,4% вообще не были в курсе того, что кто-то когда-либо был волонтером. Как бы то ни было, желание следовать позитивному примеру значимой для респондента социальной группы является важной характеристикой того обобщенного портрета волонтера, который был представлен в данном исследовании.

В то же время практически полное отсутствие «взрослых» в представлениях волонтеров свидетельствует о той границе, которая ныне разделяет современные поколения. Речь здесь уже не идет о той традиционной дихотомии «отцов и детей», которая возникла в индустриальную эпоху; возможно, речь идет о том, что нынешнее поколение «гаджета» (рожденные в 2000-е годы) противопоставляет себя поколению «компьютера» (рожденным во второй половине 1980-х – 1990-е годы).

Рис. 9. Поколение Y и поколение Z

Тем не менее, поддержка близкого окружения является очень значимой для волонтеров, о чем наглядно свидетельствуют ответы на вопрос: «Как относятся родственники/друзья к Вашему желанию быть волонтером?» (Рис. 10). Свыше двух третей респондентов (67,9%) ощущают поддержку со стороны своих близких в их желании стать волонтером; 15,5% указали, что отношение «в целом положительное, но без особой поддержки»; еще столько же (15,5%) обратили внимание на равнодушие и/или нейтральность близких. На проявления негативизма со стороны близких указал лишь 1% опрошенных.

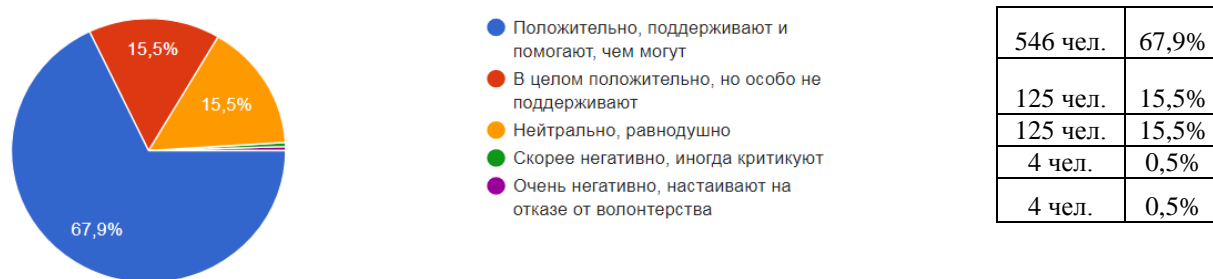

Рис. 10. Как относятся родственники/друзья к Вашему желанию быть волонтером?

В то же время, на необходимость поддержки близкого окружения указывает тот факт, что половина респондентов (51,4%) так или иначе сталкивалась с негативной реакцией по отношению к волонтерам (Рис. 11).

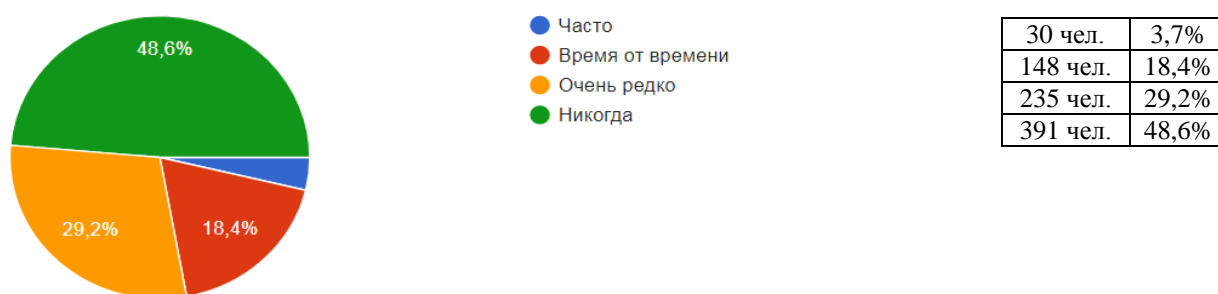

Рис. 11. Встречали ли Вы негативную реакцию по отношению к волонтерам?

Таким образом, оценивая общие представления о волонтерстве, можно заметить их адекватность в связи со значимостью волонтерского движения для современного российского общества.

3.2. Оценка мотивов выбора волонтерской деятельности

При составлении портрета волонтера движения «Абилимпикс» крайне важным является выяснение мотивации сделанного выбора, то есть насколько он был осознанным. Ведь сам характер волонтерской деятельности в данном случае предъявляет особые требования к личности и характеру волонтера, так как общение с людьми, имеющими разные нозологические особенности (слабослышащие, слепые, с ментальными нарушениями, с расстройствами аутистического спектра и др.), может оказаться непосильным бременем для волонтера.

В этой связи показательными являются ответы на вопрос «Почему вы решили стать волонтером Абилимпикс» (Рис. 12).

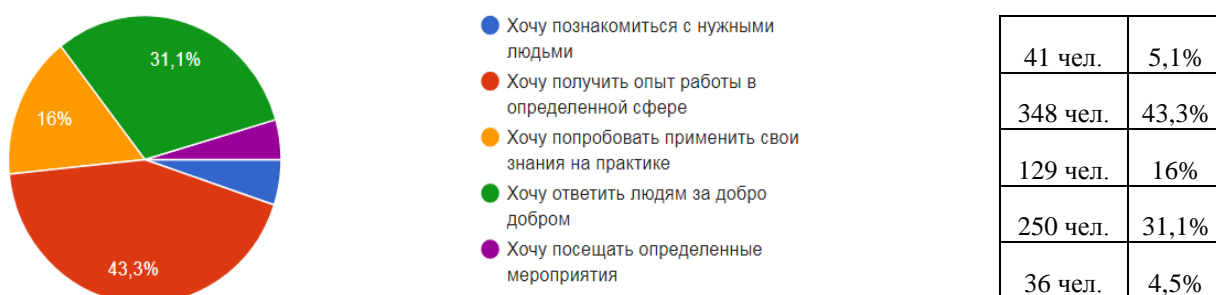

Рис. 12. Почему вы решили стать волонтером Абилимпикс?

Таким образом, менее трети опрошенных (31,1%) стремится «ответить людям за добро добром», а больше половины респондентов в первую очередь задумываются над тем, как опыт волонтерской работы будет востребован и полезен в будущем для них самих. Неслучайно самая весомая группа – 43,3% – желает обрести опыт работы в данной сфере, а еще 16% – применить свои знания на практике. Ну и, наконец, сугубо личные, «корыстные», мотивы присутствуют у каждого десятого респондента: «познакомиться с нужными людьми» хотят 5,1%, а стремятся «посещать определенные мероприятия» – 4,5%.

О прагматичности выбора отчасти свидетельствуют ответы на вопрос: «Каким образом государство должно поддерживать волонтерскую деятельность?» (Рис. 13). Почти половина респондентов (49,6%) выбрала такой вариант «поощрения», как бесплатные билеты в театры, на концерты, путевки в дома отдыха; на возможность «предоставления льгот» указала пятая часть опрошенных (21,9%); на присвоение «званий» – 12,6%, а сугубо материальные ценности («премирование») предпочтительны для 15,9% (каждый шестой опрошенный). Тем самым, по мнению респондентов, труд волонтера должен иметь и личную полезность для них самих.

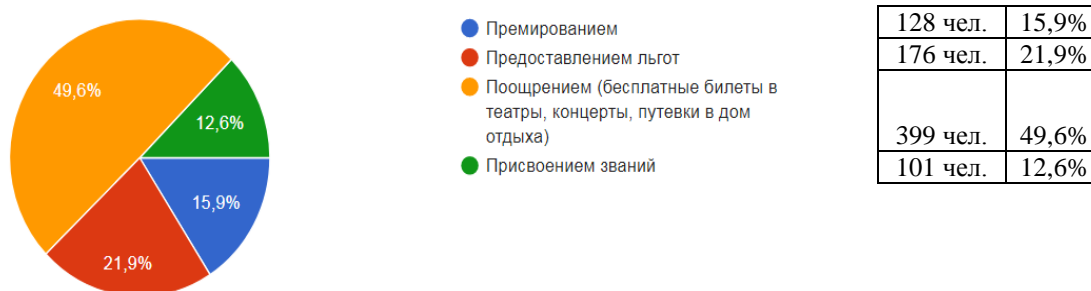

Рис. 13. Каким образом государство должно поддерживать волонтерскую деятельность?

О том же свидетельствуют и ответы респондентов на открытый вопрос анкеты с просьбой написать личное мнение по поводу поддержки волонтеров (прил. 4):

Льготный проезд, бесплатное питание, материальная поддержка, сертификаты/грамоты/медали, реклама в СМИ

Выдавать трудящимся заслуженную премию за работу

За активное участие – путевки на всероссийские конкурсы

Оказать поддержку в обучении, сделать дополнительное образование доступным

Можно также для волонтеров организовывать бесплатные курсы, например, по иностранным языкам

Изменить сознание людей, что волонтер – не бесплатная рабочая сила, а мощная система, меняющая мир

Создавать все необходимые условия для работы волонтеров, не исключается материальная поддержка, создавать различные форумы и сборы.

Поддерживать волонтеров можно, устраивая конкурсы, чтобы дать возможность волонтерам показать себя и применить знания

Я думаю, что волонтеров необходимо поддерживать. Например, определенными льготами

Проводить различные конкурсы, создавать онлайн-платформы для обучения волонтеров, а также помощи нуждающимся, выделять различные гранты в поддержку волонтеров

Вручение сувенирной продукции, расширение географии и повышение уровня мероприятий, организация обучения для волонтеров, например изучение языка.

Можно организовать для волонтеров льготы в качестве бесплатного проезда в общественном транспорте и т.д.

Поощрять возможностью развиваться вне учёбы. Билеты на культурные мероприятия, выставки, театры, концерты. Возможность роста волонтера, показательное повышение уровня опыта и поощрение привилегиями исходя из этого опыта

Неслучайно в связи с этим замешательство респондентов вызвал вопрос: «Готовы ли Вы помочь волонтерской организации материально?» (Рис. 14). Три пятых опрошенных «затруднились ответить» (60,7%), пятая часть (19,7%) ответила отрицательно. И еще пятая часть опрошенных (19,7%) допустила такую возможность.

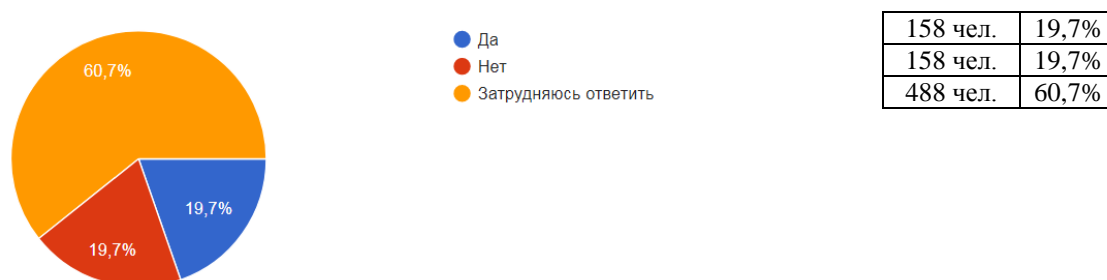

Рис. 14. Готовы ли Вы помочь волонтерской организации материально?

В то же время, реалистичность («у меня есть опыт») и прагматизм выбора («мне это пригодится») большинства респондентов ярко представлен в ответах на вопрос: «Что стало решающим фактором при принятии решения стать волонтером Абилимпикс?» (Рис. 15).

Половина опрошенных (49,6%) указала в качестве главного фактора выбора «заинтересованность в данной деятельности», что вполне сочетается с желанием «обрести опыт работы в данной сфере»; на наличие необходимого опыта работы указала десятая часть респондентов (10,9%), а на «наличие свободного времени» – 11,3%, что также подтверждает определенный прагматизм в выборе – можно потратить время на полезную деятельность. «Пример друзей» стал решающим фактором только для 4,7%, а на «престижность и обретение социального статуса» указали лишь 1,6%. Наконец, можно увидеть значительную группу «подневольных», пришедших на обучение «по направлению организации», – 21,1%.

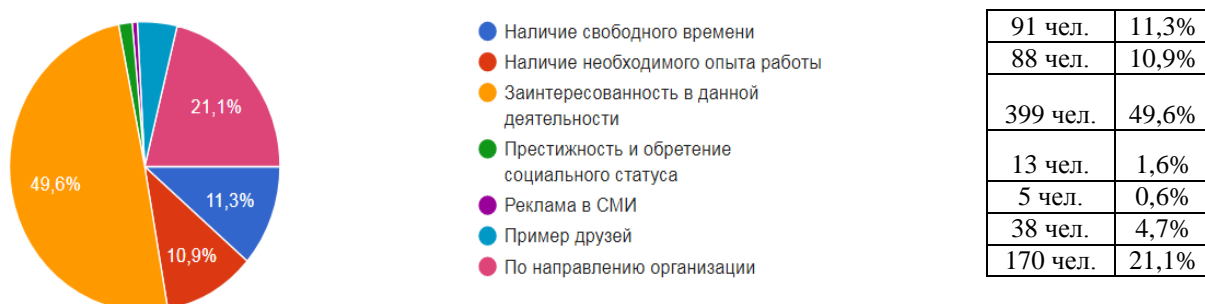

Рис. 15. Что стало решающим фактором при принятии решения стать волонтером Абилимпикс?

При этом заметно, что роль общественных институтов (в частности, средств массовой информации, школы и пр.) в популяризации волонтерского движения прослеживается очень слабо. Неслучайно, отвечая на вопрос: «Как сделать волонтерский труд более популярным?» (Рис. 16), 45,3% выбрали вариант «приучать к волонтерству с юных лет», на необходимость поощрения указали 32,8%, а на важность рекламы – пятая часть респондентов (21,9%).

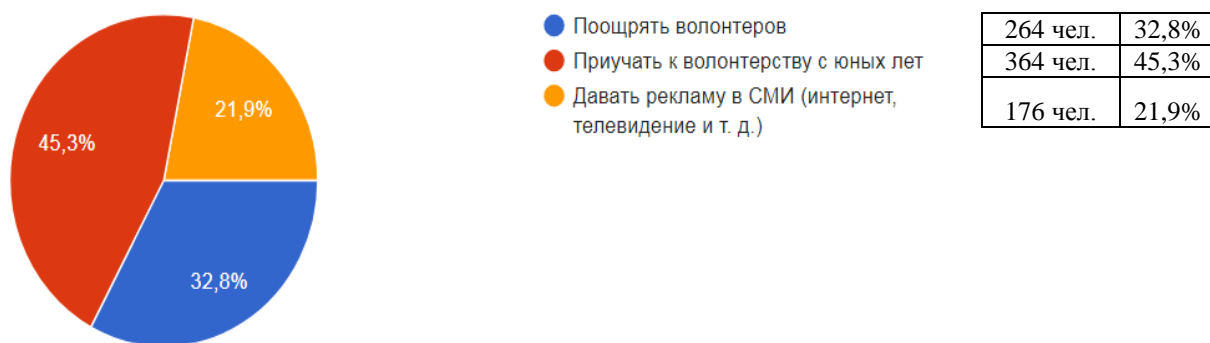

Рис. 16. Как сделать волонтерский труд более популярным?

О желании обрести «новый опыт» косвенно свидетельствует и тот факт, что половина обучающихся методике «Волонтер “Абилимпикс”» или уже имели опыт волонтерской деятельности ранее (37,7%), или являются волонтерами в настоящее время (12,7%). Треть опрошенных (33,6%) никогда ранее не занималась волонтерской деятельностью, а 16% респондентов, не имея необходимого опыта, стремятся ею заняться.

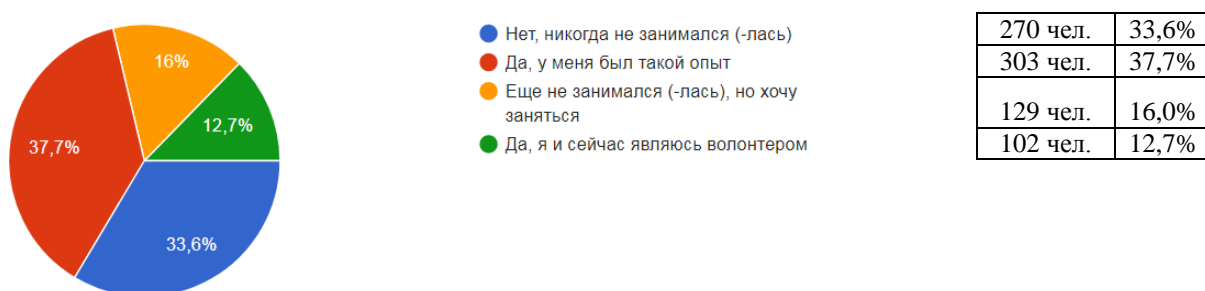

Рис. 17. Занимались ли Вы волонтерской деятельностью ранее?

В то же время, недостаточность опыта волонтерской работы в движении «Абилимпикс» является сдерживающим фактором в представлениях о своей будущей деятельности, о чем свидетельствуют ответы на вопрос: «Какая именно волонтерская деятельность в Абилимпикс Вам ближе?» (Рис. 18).

Почти половина опрошенных (48,3%) указала на «помощь в организации и сопровождении общественных мероприятий». На непосредственную работу с людьми с разными нозологиями настроены очень немногие: на волонтерскую работу с лицами с нарушениями опорно-двигательного аппарата – 12,8%, с нарушениями зрения – 12,7%, с нарушениями психического раз-

вития – 10,7%, с затруднениями в речи – 3,1%, с нарушениями слуха – 3,9%. Наконец, 8,6% опрошенных отметили, что их вообще не привлекает ни одно из направлений деятельности. Возможно, ответы на данный вопрос отражают тот стереотип «инаковости», который сопровождает обыденную жизнь и распространяется на людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья («калека», «заика», «глухой», «слепец», «даун» и пр.), порождая бессознательные «страхи» перед общением с ними.

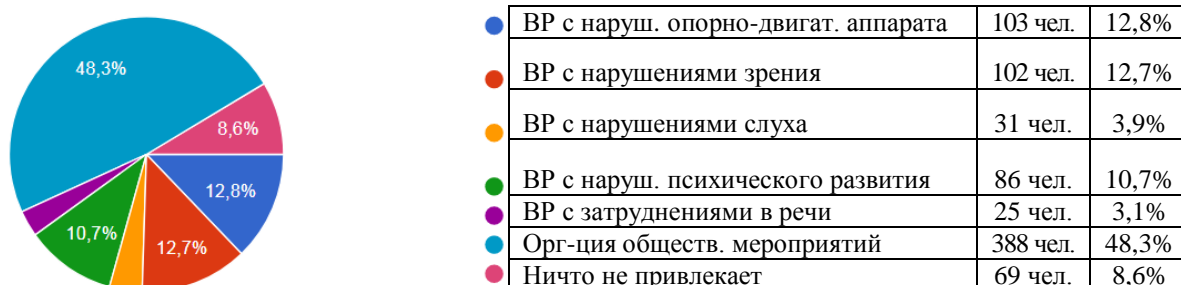

Рис. 18. Какая именно волонтерская деятельность в Абилимпикс Вам ближе?

Таким образом возможность разрешать различные задачи волонтерской деятельности может быть сформирована только путем приобретения соответствующего опыта, то есть через деятельность. Отсюда возникает вопрос мотивации. Волонтерская работа должна быть интересна и создавать ситуацию успеха. И все же, органичное сочетание прагматизма и альтруизма – вот та характерная черта, которая присуща «цифровому» поколению волонтеров и которая заметна при анализе ответов на вопрос: «Волонтерский труд для Вас лично – это...» (Рис. 19).

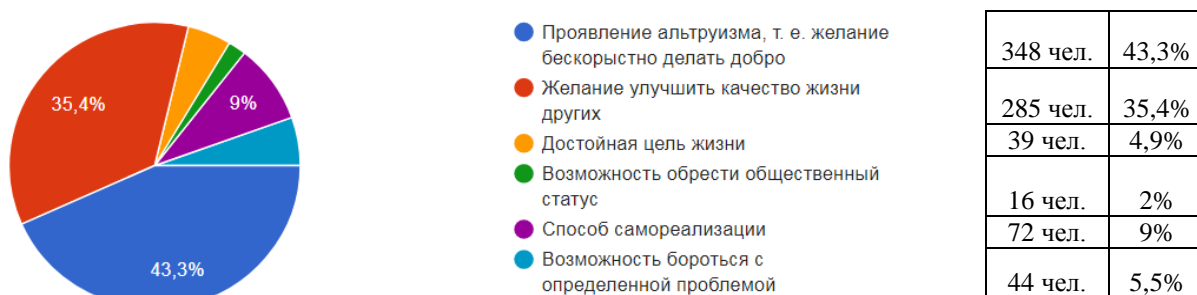

Рис. 19. Волонтерский труд для Вас лично – это...

Таким образом, подавляющее большинство респондентов видит в основе волонтерской деятельности мотивы, либо связанные с «проявлением альтруизма, желанием бескорыстно делать добро» (43,3%), либо ориентированные на достижение общественного блага («улучшить качество жизни других» – 35,4%; «бороться с определенной проблемой – 5,5%). Весомая доля опрошенных (13,9%) определяют волонтерскую деятельность либо как «достойную цель жизни» (4,9%), либо как «способ самореализации» (9%). Только

2% опрошенных видят в волонтерской деятельности возможность сделать карьеру – «обрести общественный статус».

Анализ мотивации волонтеров, казалось бы, порождает противоречие: с одной стороны, очевидны прагматические, сугубо «меркантильные» мотивы, ориентированные на получение выгод для самого волонтера (получить необходимый опыт работы, обрести уверенность в будущем, добиться признания заслуг и пр.); с другой стороны, опрошенные подчеркивают свое «желание делать добро», помогать «бескорыстно» из чувства сопричастности. Совместить два ведущих мотива достаточно просто: в представлениях опрошенных господствуют идеи о том, что собственное благополучие неразрывно связано с благополучием окружающих, и прагматизм и альтруизм оказываются взаимодополняющими.

3.3. Оценка представлений о волонтерах Абилимпикс

Волонтерская работа в движении «Абилимпикс» имеет свои отличительные особенности, требуя от волонтеров не только наличия необходимых умений и навыков, но и определенных качеств, связанных с теми личностными характеристиками, которыми должен обладать волонтер. В связи с этим респондентам было предложено ответить на 2 вопроса, выбрав в каждом не более 3-х вариантов ответа (рис. 20-21):

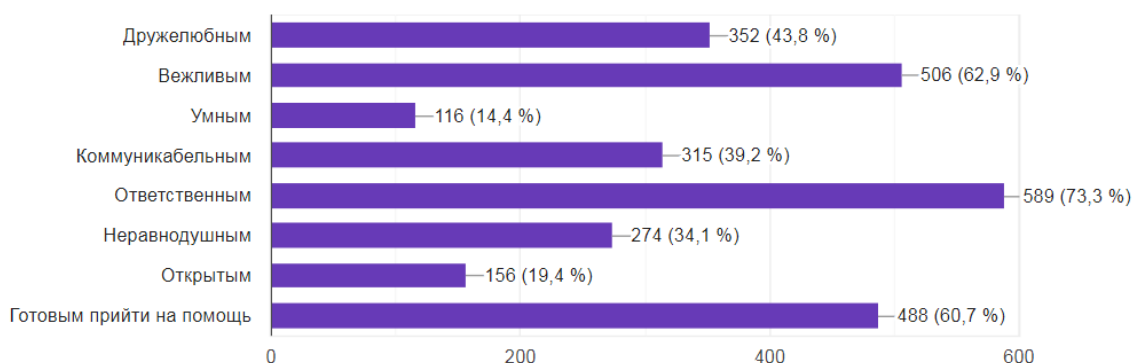

Рис. 20. Волонтер должен быть...

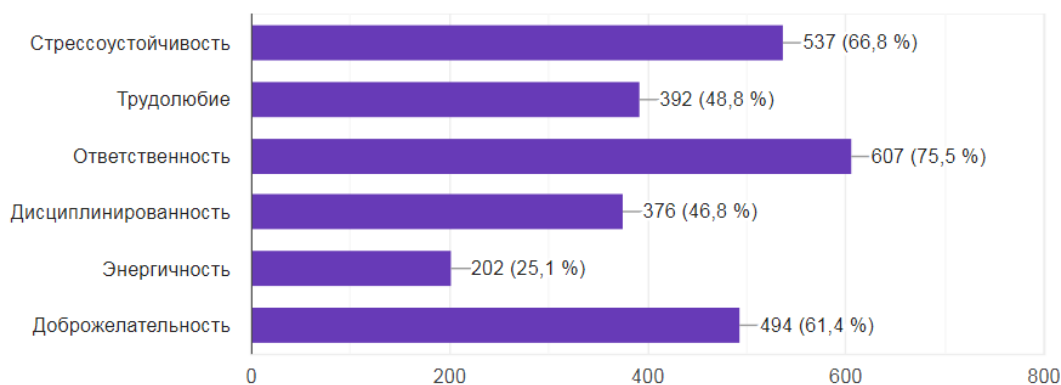

Рис. 21. Какие качества должны присутствовать в волонтере?

Таким образом, по мнению опрошенных, волонтер должен быть готовым прийти на помощь (60,7%), быть вежливым (62,9%), дружелюбным (43,8%) и коммуникабельным (39,2%). Меньше всего ответов набрали такие характеристики, как «быть умным» (14,4%) и «быть открытым» (19,4%). Доминирующими в ответах о качествах волонтера движения «Абилимпикс» стали: ответственность (75,5%), стрессоустойчивость (66,8%) и доброжелательность (61,4%). Менее значимыми оказались такие качества, как трудолюбие (48,8%), дисциплинированность (46,8%) и энергичность (25,1%).

Таким образом, доминирующие в ответах качества и характеристики (ответственность, коммуникабельность, готовность прийти на помощь, стрессоустойчивость и др.) в целом соответствуют тем заявленным компетенциям волонтера «Абилимпикс», которые представлены в «Методических рекомендациях по развитию сети волонтерских центров инклюзивного добровольчества» (М., Издательство РГСУ, 2018), а именно:

	Компетенция	Волонтер
1.	Мотивация	обладает знаниями о Чемпионате «Абилимпикс» и хочет участвовать в его сопровождении
2.	Ответственность	действует систематично и организованно, берет ответственность за свою работу
3.	Стрессоустойчивость	контролирует свои эмоции во время работы
4.	Работа в команде	имеет навык работы в команде, умеет распределять и делиться ответственностью
5.	Коммуникация	обладает навыками эффективной коммуникации, знает правила коммуникации, особенно со специализированными группами (людьми с инвалидностью и ОВЗ)
6.	Лидерство и проактивность	оказывает влияние на других людей, мотивирует других людей, заряжает их позитивными эмоциями

При этом важно заметить, что дальнейшее формирование наиболее значимых качеств волонтера, а также его компетенций, должно происходить в процессе вовлечения в мероприятия, в ходе которых можно получить опыт конструктивного взаимодействия как с другими волонтерами, так и с лицами с инвалидностью и ОВЗ, освоив новые формы и технологии волонтерской работы.

4. Выводы и рекомендации

1. Основную массу волонтеров «Абилимпикс» составляет учащаяся молодежь: учатся 88,7% опрошенных, 6,1% совмещают работу и учебу; работают 5,1% опрошенных. Исходя из социально-демографических характеристик опрошенных, можно кратко нарисовать обобщенный портрет волонтера движения «Абилимпикс». Как правило, это 16-18-летняя девушка, обучающаяся в среднем профессиональном учебном заведении (колледж, техникум).

2. Оценивая общие представления респондентов о волонтерстве, можно заметить их адекватность в связи со значимостью волонтерского движения для современного российского общества. При этом почти три четверти опрошенных (71,3%) уверены, что волонтерской деятельностью, как правило, заняты учащиеся средних профессиональных учебных заведений (колледжей, техникумов), лишь 15,4% респондентов склонились в пользу варианта «студенты вузов». Среди волонтеров респонденты почти «не увидели» взрослых людей и вовсе не нашли пожилых людей.

3. Анализ мотивации волонтеров «Абилимпикс» демонстрирует противоречие: с одной стороны, очевидны прагматические, сугубо «меркантильные» мотивы, ориентированные на получение выгод для самого волонтера (получить необходимый опыт работы, обрести уверенность в будущем, добиться признания заслуг и пр.); с другой стороны, опрошенные подчеркивают свое «желание делать добро», помогать «бескорыстно» из чувства сопричастности.

4. Доминирующие в ответах респондентов качества и характеристики волонтеров «Абилимпикс» в целом соответствуют таким наиболее значимым компетенциям, как мотивация, ответственность, стрессоустойчивость, работа в команде, коммуникация, лидерство и проактивность.

Результаты проведенного исследования позволяют составить представление о контингенте обучающихся и специфике их ориентаций в рамках волонтерского движения, что в дальнейшем даст возможность корректировки учебных программ подготовки волонтеров движения «Абилимпикс».

Итоговый отчет о результатах социологического исследования на тему «Портрет волонтера движения “Абилимпикс”» подготовлен Координационным научно-методическим центром по социальной работе в системе здравоохранения Свердловской области.

Кузьмин Константин Викторович, руководитель Координационного научно-методического центра по социальной работе в системе здравоохранения

21.01.2021 г.

Приложения

Приложение 1. Краткая справка

С 2015 года в России в рамках Национального чемпионата движения «Абилимпикс» на региональных и федеральном уровнях проводятся конкурсы профессионального мастерства среди лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Движение «Абилимпикс», возникшее в начале 1970-х годов в Японии и вскоре завоевавшее признание в форме периодического проведения международных чемпионатов, реализует инклюзивные принципы современного общества, включающие в себя идеи автономности личности, ее безусловного принятия в социуме, предоставления полноценных возможностей участия в общественной жизни и усиления социальных связей.

Здесь следует заметить, что и сам феномен инклюзии – явление, имеющее совсем недавнюю по времени историю, берущую свое начало с рубежа 1960-1970-х гг., когда начался очень важный переход от медицинской модели восприятия инвалидности к модели социальной. Ведь до недавних пор в понимании инвалидности и ограничений здоровья господствовали два основных, связанных между собою, подхода – медицинский и рационально-трудовой.

С одной стороны, инвалидность понималась как яркая картина патологий в развитии человеческого организма, в том числе находящих свое отражение и в ущербности социализации индивида. Ограничения в передвижении, недостаточность зрения или слуха, ментальные нарушения, задержки в развитии речи превращались в своеобразные «ярлыки», и человек с инвалидностью становился объектом социальной стигматизации – зримым носителем «изъянов», предопределяющих его место в обществе. С этими «ярлыками», «стигмами», мы до сих пор сталкиваемся в повседневной жизни: всем известны слова-«ярлыки» типа «слепец», «калека», «даун», «припадочный», «псих», «дебил», «заика» и др., унижающие достоинство человека и сводящие его ценность к минимуму.

С другой стороны, восприятие инвалидности предполагало определение ценности индивида, исходя из рационально-трудовых установок, то есть насколько инвалид способен к самостоятельному обслуживанию и насколько он способен приносить своим трудом пользу обществу. На рационально-трудовых началах строились методики обучения людей с инвалидностью, к примеру, глухонемых и слепых. Тем самым ценность человека сводилась к его возможностям трудиться на благо общества.

Неслучайно еще в середине XIX века в странах Западной Европы и в России оформилась, по меткому выражению М. Фуко, «карцерная» система социальной помощи людям с инвалидностью, с одной стороны, предполагающая фиксацию их минимальных жизненных потребностей в пище, одежде, обучении, медицинском обслуживании и т.д., а с другой стороны – опре-

деляющая возможности и ограничения применения их труда. При этом инвалид оказывался в своеобразном «карцере», он становился изгоем общества, отрезанным от мира, как правило, окруженным людьми, ему подобными. Его жизненный путь, жизненный сценарий предписывался теми ограничениями, которые диктовало ему общество. На определение ценности инвалида с точки зрения его способности к труду ориентировалась и работа врачебно-трудовых экспертных комиссий, созданных в СССР в 1930-е годы.

На рубеже 1960-1970-х годов начался поворот в понимании инвалидности, отразившийся, в частности, в появлении новых международных правовых документов: так, в 1969 году была принята Декларация социального прогресса и развития, особо подчеркнувшая необходимость защиты прав инвалидов и людей, страдающих физическими и умственными недостатками, а в 1975 году – декларация ООН «О правах инвалидов». Появилась новая модель в понимании инвалидности и ограничений здоровья – модель социальная, принципиально меняющая акценты: не инвалид для общества – не что он может и должен сделать для блага общества, а общество для инвалида – что оно может и должно сделать для изменения условий жизнедеятельности всем без исключения его членам, вне зависимости от особенностей физического или психического развития.

Возникновение в связи с этим движения «Абилимпикс» вполне закономерно, и в последние годы особенности его становления и развития в России стали объектом изучения исследователей. В частности, «Абилимпикс» рассматривается: как инновационная форма трудоустройства и повышения качества профессионального образования молодежи; как действенный практический инструмент повышения социально-профессиональной активности, профессиональной адаптации и самореализации людей с инвалидностью и ОВЗ; как проявление инклюзивных принципов образования и средство совершенствования современных методик преподавания в сфере среднего профессионального и высшего образования. Тем самым, основные акценты в исследованиях отечественных авторов сконцентрированы на проблемах профессионального самоопределения и будущего трудоустройства молодых инвалидов и лиц с ОВЗ.

В то же время следует заметить, что организация чемпионатов-конкурсов профессионального мастерства требует не только соответствующей профессиональной подготовки их непосредственных участников, но и столь же профессионального сопровождения со стороны волонтеров, а это обязательное условие проведения чемпионатов. При этом крайне важным становится изучение мотивации к участию в волонтерской деятельности.

Приложение 2. Рекомендуемая литература

1. Бикбулатова А.А., Петрова Е.А., Картошкин С.А., Морозова И.Г. Национальный чемпионат конкурсов профессионального мастерства для людей с инвалидностью «Абилимпикс» как механизм профессионального становления обучающихся с инвалидностью // Гуманитарные науки. - 2018. - № 2. - С. 104-112.
2. Бикбулатова А.А., Солдатов А.А., Невская М.В. Создание центров содействия трудоустройству инвалидов и лиц с ОВЗ в высших учебных заведениях // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия Экономика. - 2015. - № 3 (13). - С. 36-40.
3. Благирева Е.Н. Социокультурная инклюзия: дефиниции и позитивные отечественные практики // Вестник культуры и искусств. - 2019. - № 3 (59). - С. 73-81.
4. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Базовые ценности профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. - 2019. - №1. - С. 4-15.
5. Бутко Г.П., Тесленко И.В. Особенности инновационных изменений в профессиональном образовании // Вопросы управления. - 2019. - № 1 (37). - С. 225-234.
6. Веричева О.Н., Смирнов М.А. Добровольчество как технология социально-педагогического сопровождения маломобильной молодежи // Вестник Костромского гос. университета. Серия Педагогика. Психология. Социокинетика. - 2018. - № 4. - С. 296-299.
7. Глузман А.В. Современная инклюзивная образовательная среда: специфика и новации // Гуманитарные науки. - 2018. - № 2. - С. 8-10.
8. Григорьев С.И., Егорова Р.И. Повышение качества профессиональной ориентации старшеклассников с нарушением слуха в условиях школы-интерната // Мир науки, культуры, образования. - 2019. - № 4 (77). - С. 117-120.
9. Гусейнова А.А. Механизмы содействия трудоустройству выпускников с инвалидностью и ОВЗ, завершивших обучение по программам среднего профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - № 63-2. - С. 139-141.
10. Зайцева Т.М., Кадышева О.С. Чемпионат по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс» как форма профориентационной работы // Инновационное развитие профессионального образования. - 2018. - № 4 (20). - С. 72-76.
11. Зудилова Л.В., Куровский В.Н. Практика реализации модели социально-профессиональной активности студентов колледжа // Научно-педагогическое обозрение. - 2017. - № 1 (15). - С. 39-46.
12. Коммуникация врача и пациента: прошлое, настоящее, будущее (исторический и медико-социологический анализ) / К.В. Кузьмин, Е.В. Семенова,

Л.Е. Петрова, А.Г. Закроева. - Екатеринбург : Издательство УГМУ, - 2016. - 304 с.

13.Линьков В.В., Каташев И.А. Направления развития профессионального образования в сурдопедагогическом аспекте // Наука и Школа. - 2019. - № 3. - С. 203-209.

14.Ломакина И.С., Сташкевич И.Р. К вопросу об оценке качества и эффективности реализации инновационных образовательных проектов // Инновационное развитие профессионального образования. - 2017. - № 3 (15). - С. 15-20.

15.Мануйлова В.В. Сопровождение лиц и инвалидностью и ОВЗ молодого возраста в процессе их трудоустройства // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 59-2. - С. 199-203.

16.Мануйлова В.В., Титова О.В. Комплексный механизм вовлечения лиц с интеллектуальными нарушениями в конкурсное движение профессионального мастерства // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - № 62-1. - С. 186-189.

17.Мартынова Т.Н., Гавло Е.А., Цвеклинская К.А. Социальная волонтерская деятельность студентов вуза в условиях инклюзивного образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. - 2019. - 1 (33). - С. 153-159.

18.Петрова Л.Е., Кузьмин К.В., Семенова Е.В. Повышение уровня общественной медицинской культуры: причины и следствия для общества и профессиональной группы врачей // X международная научная конференция "Сорокинские чтения" "Здоровье российского общества в XXI веке: социологические, психологические и медицинские аспекты": Сб. мат.. - М. : МГУ им. М.В. Ломоносова. Издат. дом (типография), - 2016. (Электронное издание)

19.Пилипенко А.Ю. Опыт развития студенческого волонтерства и обучения волонтеров в Псковском государственном университете // Вестник Череповецкого гос. университета. - 2018. - № 6. - С. 191-199.

20.Романенкова Д.Ф. Конкурсы профессионального мастерства для людей с инвалидностью как эффективный механизм содействия их трудоустройству // Инновационное развитие профессионального образования. - 2017. - № 3 (15). - С. 20-24.

21.Рудзинская Т.Ф., Рябихина А.В. Включение молодежи в волонтерское движение "Абилимпикс" как условие формирования инклюзивного общества // Казанский вестник молодых учёных. Исторические науки. - 2017. - Т. 1. - № 3 (3) - С. 120-124.

22.Сидоров В.В., Куницына О.С. Движение «Абилимпикс» как один из способов повышения мотивации к профессиональному самоопределению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Инновационное развитие профессионального образования. - 2016. - № 9. - С. 75-77.

23.Тютюева И.А., Филютина Т.Н. Уровневая классификация задач движения «Абилимпикс» и подготовка студентов-инвалидов и с ОВЗ к участию в

чемпионатах // Современное педагогическое образование. - 2019. - № 9. - С. 118-121.

24.Федосеева З.А. Дополнительное профессиональное образование педагогов СПО в сфере инклюзивного образования: проблемы и возможности // Инновационное развитие профессионального образования. - 2019. - № 3 (23). - С. 67–73.

25.Чернецкая А.А., Казакова Н.О., Рыбалкина В.Ю. Конкурс профессионального мастерства как ресурс трудоустройства молодежи на рынке труда // Профессиональная ориентация. - 2017. - № 2. - С 125-127.

26.Чешко С.Л. Конкурсы профмастерства для людей с инвалидностью – эффективный инструмент мотивации к трудовой деятельности // Профессиональное образование лиц с инвалидностью и ОВЗ. - 2018. - № 4. - С. 32-38.

Приложение 3. Анкета «Портрет волонтера движения Абилимпикс»

Здравствуйте! Просим Вас принять участие в нашем опросе.

Анкета анонимна, вся информация будет использована
исключительно в обобщенном виде.

Заранее благодарим Вас за участие в нашем опросе и искренность ответов.

1. Ваш пол

1. Мужской
2. Женский

2. Ваш возраст

1. 14-17 лет
2. 18-20 лет
3. 21-23 года
4. 24-26 лет
5. 27 лет и больше

3. Ваше образование

1. Неполное среднее
2. Полное среднее
3. Среднее профессиональное
4. Неполное высшее
5. Высшее

4. Ваш основной вид деятельности в настоящее время

1. Учусь в среднем общеобразовательном учреждении (школа, гимназия)
2. Учусь в среднем профессиональном учреждении (колледж, техникум, училище)
3. Учусь в высшем учебном заведении (университет, институт)
4. Работаю
5. Совмещаю учебу и работу
6. Не работаю по причине временной незанятости или безработный

5. Как Вы считаете, на какой стадии развития находится сейчас волонтерство в России?

1. Только зарождается
2. Набирает популярность
3. Имеет широкое распространение
4. Теряет позиции
5. Совсем не распространено
6. Затрудняюсь ответить

6. По Вашему мнению, со скольких лет можно стать волонтером?

1. С 14 лет
2. С 16 лет
3. С 18 лет
4. В разных волонтерских организациях установлены свои правила
5. Затрудняюсь ответить

7. Как Вы думаете, кто обычно занимается волонтерской деятельностью?

1. Школьники
2. Учащиеся средних профессиональных учебных заведений
3. Студенты вузов
4. Молодежь, которая не учится и не работает
5. Взрослые люди
6. Люди пожилого возраста

8. Есть ли у Вас знакомые/друзья, являющиеся волонтерами?

1. Да, у меня есть друзья волонтеры
2. У меня есть знакомые, которые занимаются (-лись) этим
3. У меня нет ни друзей ни знакомых, занимающихся этим, но я слышал(-ла), что есть люди, которые действительно занимаются этим
4. Вообще никогда не слышал, чтобы кто-то занимался волонтерской деятельностью

9. Почему Вы решили стать волонтером Абилимпикс?

1. Хочу познакомиться с нужными людьми
2. Хочу получить опыт работы в определенной сфере
3. Хочу попробовать применить свои знания на практике
4. Хочу ответить людям за добро добром
5. Хочу посещать определенные мероприятия

10. Занимались ли Вы волонтерской деятельностью ранее?

1. Нет, никогда не занимался (-лась)
2. Да, у меня был такой опыт
3. Еще не занимался (-лась), но хочу заняться
4. Да, я и сейчас являюсь волонтером

11. Как относятся родственники/друзья к Вашему желанию быть волонтером Абилимпикс?

1. Положительно, поддерживают и помогают, чем могут
2. В целом положительно, но особо не поддерживают
3. Нейтрально, равнодушно
4. Скорее негативно, иногда критикуют
5. Очень негативно, настаивают на отказе от волонтерства

12. Встречали ли Вы негативную реакцию по отношению к волонтерам?

1. Часто
2. Время от времени
3. Очень редко
4. Никогда

13. Что стало решающим фактором при принятии решения стать волонтером Абилимпикс?

1. Наличие свободного времени
2. Наличие необходимого опыта работы
3. Заинтересованность в данной деятельности
4. Престижность и обретение социального статуса
5. Реклама в СМИ
6. Пример друзей
7. По направлению организации

14. Какая именно волонтерская деятельность в Абилимпикс Вам ближе?

1. Волонтерская работа с лицами с нарушениями опорно-двигательного аппарата
2. Волонтерская работа с лицами с нарушением зрения
3. Волонтерская работа с лицами с нарушением слуха
4. Волонтерская работа с лицами с нарушением психического развития
5. Волонтерская работа с людьми, испытывающими затруднения в речи
6. Помощь в организации и сопровождении общественных мероприятий
7. Меня не привлекает ни одно из названных направлений деятельности

15. Волонтерский труд в Вашем представлении – это...

1. Проявление альтруизма, т.е. желание бескорыстно делать добро
2. Желание улучшить качество жизни других
3. Достойная цель жизни
4. Возможность обрести общественный статус
5. Способ самореализации
6. Возможность бороться с определенной проблемой

16. Волонтер должен быть (укажите НЕ БОЛЕЕ ТРЕХ вариантов ответа)

1. Дружелюбным
2. Вежливым
3. Умным
4. Коммуникабельным
5. Ответственным
6. Нравнодушным
7. Открытым
8. Готовым прийти на помощь

17. Какие качества, по Вашему мнению, должны присутствовать в волонтере? (укажите НЕ БОЛЕЕ ТРЕХ вариантов ответа)

1. Стрессоустойчивость
2. Трудолюбие
3. Ответственность
4. Дисциплинированность
5. Энергичность
6. Доброжелательность

18. Готовы ли Вы помочь волонтерской организации материально?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

19. Как сделать волонтерский труд более популярным?

1. Поощрять волонтеров
2. Приучать к волонтерству с юных лет
3. Давать рекламу в СМИ (интернет, телевидение и т.д.)

20. Каким образом государство должно поддерживать волонтерскую деятельность?

1. Премированием
2. Предоставлением льгот
3. Поощрением (бесплатные билеты в театры, концерты, путевки в дом отдыха)
4. Присвоением званий

21. Напишите, пожалуйста, свое личное мнение по поводу поддержки волонтеров – что еще можно сделать?

Приложение 4. Анализ ответов на открытый вопрос
«Напишите, пожалуйста, свое личное мнение
по поводу поддержки волонтеров – что еще можно сделать?»

По результатам анкетирования было получено 278 ответов ($n_2=278$) на открытый (необязательный) вопрос № 21 «Напишите, пожалуйста, свое личное мнение по поводу поддержки волонтеров – что еще можно сделать?», что составило 34,57% от общего числа респондентов, заполнивших онлайн-анкету «Портрет волонтера движения Абилимпики» ($n_1=804$).

Из анализа удалено 87 ответов, не заключающих в себе конкретного содержания (31,3% от $n_2=278$), в том числе прочерки («-»), а также ответы типа: «ничего», «не знаю», «все и так отлично / хорошо», «затрудняюсь ответить», «нечего добавить», «все замечательно», «все вышесказанное», «все, что в наших возможностях», «все устраивает», «не имею понятия», «по моему мнению, волонтерская деятельность развита полностью», «они молодцы», «волонтеры чёткие ребята», «не знаю, много чего, нужно обсуждать лично» и т.п.

Анализ касается ответов 191 респондента ($n_3=191$), что составляет 23,75% от общего числа опрошенных ($n_1=804$) и 68,7% от числа опрошенных, заполнивших графу ответа необязательного вопроса ($n_2=278$).

В целом, ответы отражают дихотомию, присутствующую в сознании респондентов и касающуюся противопоставления двух понятий – «личное благополучие» и «общественное благополучие». Представления о «личном благополучии» включают в себя определения, связанные с обретением материальной либо нематериальной конкретной («корыстной») выгоды от участия в волонтерском движении. Представления об «общественном благополучии» отражают либо заинтересованность респондентов в развитии волонтерского движения, либо общую озабоченность состоянием общества и недостатком заботы о тех, кто нуждается в посторонней помощи или сопровождении.

Вопросов, связанных с «личным благополучием», касаются ответы 77 респондентов (две пятых ответивших, т.е. 40,3% от $n_3=191$).

При этом чуть менее одной трети (24 ответа, 12,56% от $n_3=191$) отражают сугубо материальную (денежную) заинтересованность от участия в волонтерском движении. Выделяются следующие ответы: «премирование», «выдавать трудящимся заслуженную премию за работу», «платить», «платить хотя бы какой-нибудь минимум волонтерам», «прибавка к стипендии», «поощрять / помогать / обеспечивать материально», «денег за платите», «материальная помощь / поддержка / обеспечение от государства», «обеспечение униформой, страховкой от несчастных случаев при выполнении добровольческой деятельности», «они должны чувствовать поддержку государства», «платить какие-нибудь субсидии», «оплачивать ежемесячно по 1500 руб. каждому волонтеру» и др.

Более двух третей респондентов, отразивших в своих ответах приоритетность вопросов личного благополучия от участия в волонтерском движении (53 чел., 27,74% от $n_3=191$), обратили внимание на получение определенных материальных льгот, моральные поощрения и организацию общекультурного развития.

Выделяются следующие группы ответов:

1. Льготы и пр.: *«льготы и поощрение – лучший вариант», «поощрять волонтеров, предоставлять им льготы», «организовать для волонтеров льготы в качестве бесплатного проезда в общественном транспорте и т.д.», «бесплатный проезд к людям, которым собираемся помочь», «социально-бытовые поощрения, могут выражаться в виде льгот и программ лояльности», «поддерживать волонтерскую деятельность материально, т.е. продуктами питания, необходимыми лекарствами и т.д.», «предоставлять скидки в большинстве магазинах», «можно тоже им помочь, в чем они нуждаются», «предоставлять какие-нибудь льготы».*

2. Питание и одежда: *«обеспечивать их всеми необходимыми (питание, одежда)», «помощь в предоставлении специальной одежды для волонтеров», «сделать красивую молодежную волонтерскую форму», «поощрения в связи с государственными праздниками (например, сладкие подарки на Новый год и т.д.)»,*

3. Организация отдыха: *«бесплатные путевки на отдых», «организовывать поощрительные поездки на отдых», «давать путёвки волонтерам», «выделить путёвку на отдых, лагерь».*

4. Моральные поощрения: *«присваивать какое-то звание», «поощрение, присвоений званий, привлечение волонтеров на образовательные тренинги, игры, мотивации и т.д.», «поощрять разными грамотами», «награждать (выдавать грамоты, дипломы)», «поощрение на различных уровнях благодарственными письмами», «выразить благодарность за их бескорыстный труд», «выразить слова благодарности (подарить цветы)»; «награждать».*

5. Комплексные льготы и поощрения: *«льготный проезд, бесплатное питание, материальная поддержка, сертификаты / грамоты / медали, реклама в СМИ», «предоставлять льготы, присваивать звания, учитывать волонтерский стаж в общий трудовой стаж», «необходимо поощрять волонтеров и давать возможность проявлять свои возможности», «нужно поощрять их труд, помогать в учебе и материально», «всегда поддерживать волонтеров и помогать им при сложных обстоятельствах», «помогать в каких-либо трудностях, предоставлять возможность поехать куда-либо», «заботиться о волонтерах, поддерживать их в затруднительных ситуациях».*

6. Образовательные и общекультурные потребности: *«установить привилегии в учебных заведениях, такие как: + в социальную практику, свободное время от пар схожих с темой мероприятия, бесплатный проезд на всех общественных транспортах, по возможности горячее питание и амуниция.*

Поощрения в виде – медали, почетные грамоты и мн. др.», «поощрять возможность развиваться вне учебы. Билеты на культурные мероприятия, выставки, театры, концерты. Возможность роста волонтера, показательное повышение уровня опыта и поощрение привилегиями исходя из этого опыта».

Вопросов, связанных с «общественным благополучием», касаются ответы 114 респондентов (три пятых ответивших, т.е. 59,7% от $n_3=191$). При этом ответившие напоминают себе, что «волонтерство – это нужная и интересная деятельность», «волонтерство = безвозмездность», «вообще, волонтеры – это добровольная деятельность, как по мне, если вы просите что-то взамен, значит, не особо-то и хотели быть волонтером», «волонтер – очень хороший человек, я очень горжусь тем, что у меня есть друзья, которые занимаются волонтерской деятельностью», наконец, «не заставляйте делать это!» (неслучаен в связи с этим полученный ответ: «Меня заставляли это пройти»).

Проблемы общественного благополучия воспринимаются респондентами по-разному и касаются трех основных аспектов:

1. Обучение и совершенствование организации труда волонтеров (24 ответа, 12,56% от $n_3=191$), в том числе:

- расширение образовательных возможностей: «интересное обучение – то, что нужно для волонтеров», «улучшить качество подготовки», «помочь с их обучением», «для волонтеров организовывать бесплатные курсы, например, по иностранным языкам», «оказать поддержку в обучении, сделать дополнительное образование доступным», «волонтеры могут рассчитывать на дополнительное обучение, получение новых знаний и навыков, а также опыта для дальнейшей профессиональной деятельности и карьерного роста», «если у волонтера опыт работы от 4 лет, возможность обучаться бесплатно в любом заведении России», «возможность бесплатного обучения в высших учебных заведениях», «есть множество программ, стимулирующих волонтерскую деятельность с помощью каких-либо дополнительных опций при поступлении в вузы. Есть понятие общего рейтинга, где учитываются волонтерства... Но, к сожалению, это существует не везде. Хотелось бы более массового распространения»;

- организация труда: «улучшить условия для волонтерства», «материальная помощь, помощь автотранспортом, поддержка руководителей», «материально обеспечить волонтерские движения», «организовать условия труда», «улучшить организацию и условия, в которых работают волонтеры», «вручение сувенирной продукции, расширение географии и повышение уровня мероприятий, проводить различные конкурсы, создавать онлайн-платформы для обучения волонтеров, а также помощи нуждающимся, выделять различные гранты в поддержку волонтеров», «создавать все необходимые условия для работы волонтеров, создавать различные форумы и сборы».

2. Популяризация и распространение информации о социальной значимости волонтерского движения (55 ответов, 28,8% от $n_3=191$), в том числе:

- реклама: «давать рекламу в СМИ», «размещать рекламу в соц. сетях, больше рассказывать об этом людям, раздавать листовки», «больше распространять о волонтерстве информацию», «давать информацию в СМИ, чтоб о волонтерах узнало как можно больше народа и наши ряды пополнялись», «показывать их по телевизору», «делать рекламу волонтерской деятельности в интернете», «поддержка волонтерства должна быть освещена в СМИ, пропагандироваться в школах, а также поддерживается государством», «как можно чаще говорить, что волонтером быть несложно и объяснить важность этой сферы деятельности», «чем больше людей узнает о необходимости помощи, тем быстрее эта помощь может быть оказана. Можно распространять информацию, чтобы люди больше заинтересовывались. И им хотелось помогать», «к примеру, вы можете самостоятельно запустить благотворительную акцию, флешмоб в поддержку своего фонда. Это можно сделать у себя в социальных сетях, на специальных площадках, совместно с компаниями или социальным движением»;

- вовлечение в волонтерскую деятельность и изменение сознания людей: «рассказывать знакомых и друзьям, привлекать их к этому», «распространять волонтерство по всему миру», «ввести в школьную программу модуль "Волонтерство"», «приобщать школьников», «ввести уроки в школе для обучения волонтеров», «образование – обучение взрослых и детей полезным навыкам», «устраивать волонтерские акции на уровне школ, не видела у нас такого и думаю, это многим бы дало толчок для волонтерской деятельности», «нужно с малого возраста ходить в школы и рассказывать малышам о волонтерах», «изменить сознание людей, что волонтер – не бесплатная рабочая сила, а мощная система, меняющая мир», «я бы хотела, чтобы о волонтерах знали, и многие люди принимали участие в помощи другим людям», «больше распространять в массы это движение»;

- поддержка волонтерской деятельности: «поддерживать волонтеров можно, устраивая конкурсы, чтобы дать возможность волонтерам показать себя и применить знания», «поддержка станет для волонтера опорой его работы в организации. Поддержка известных людей, придает уверенность в своих силах, дает понимание их работы, идей и начинаний для общества», «организовать отряды поддержки волонтеров, массовый отдых для волонтеров, показывать их обществу как пример, на который стоит равняться», «как можно больше подключать и приглашать людей в эту сферу»;

- государственное участие: «я думаю, что можно много чего сделать для поддержки волонтеров. Государство должно каким-то образом выделять волонтеров для того, чтобы у других людей была мотивация стать волонтером», «дальше развивать взаимодействие волонтеров с различными государственными и общественными организациями», «больше обращать внимание на их труд», «финансировать и продвигать волонтерскую дея-

тельность дальше», «выделять средства, дополнительные ресурсы», «государство должно закрепить законодательно волонтерство»;

- проведение волонтерских мероприятий и акций: «расширение возможностей волонтеров, а также проведение волонтерских торжественных мероприятий», «проводить большие мероприятий / слетов», «создание организаций волонтерства», «создание крупных волонтерских отрядов», «устраивать открытые встречи волонтеров, дающие возможность общения и обмена опытом», «достаточно делать большие организаций, куда ты можешь прийти и стать волонтером, возможно подготовку к работе волонтеров, чтобы человек пришел и уже понимал, что и как делать», «сделать развлекательную программу для волонтеров, где все будут знакомиться друг с другом», «чаще устраивать различные мероприятия, открывать большие центров волонтерства».

3. Организация оказания помощи нуждающимся (35 ответов, 18,34% от $n_3=191$), в том числе:

- что делать: «предоставить базу данных с людьми, которые нуждаются в помощи», «улучшать качество жизни нуждающихся», «можно сделать всё, чтобы люди жили, радовались и помогали друг другу!», «устраивать праздники для людей», «нужно, чтобы большинство людей творили добро», «волонтеры тоже люди и им нужна поддержка, однако я считаю, что люди получают отдачу от своей добродетельности, и их цель заключается в помощи другим», «не бояться мнения окружающих», «чаще обращаться к волонтерам за помощью», «я считаю, что нужно и дальше развивать волонтерство, так как многим людям необходима помощь, которую может оказывать волонтер»;

- кому надо помочь: «ходить в приюты, в детдома и в дома престарелых», «помочь пожилым людям, которые не могут сами себе приготовить еду, сходить в магазин и еще мн. др.», «я думаю, что можно помогать пожилым и инвалидам, принести им еду, показать людям, что волонтерство – это большой вклад в фундамент будущего. Необходимо как можно больше помогать тем, кто в этом нуждается», «больше общаться с пожилыми людьми», «нужно помочь тем людям, которые беспомощны», «помогать не только людям, но и животным. Мы – медики, люди, которые оказывают помощь всем окружающим живым существам», «сложно сказать... лично я бы ухаживала за животными. Помогала больным людям, украшала город, старалась поддерживать порядок в городе!»;

- как оказывать помощь: «моральная поддержка больного, хорошие и дружеские отношения с больным, постоянно навещать больного, общаться с ним. Поддержка для тех, кто находится в трудной жизненной ситуации», «помогать тем, кто в этом правда нуждается, не смотреть на то, в каком положении находится тот или иной человек», «в первую очередь, волонтер может оказывать больному моральную поддержку, которая, однако, невозможна без реальных, конкретных дел», «поддержку можно оказать, если возникнет доверие между волонтером и подопечным, а для этого очень

важно, чтобы между ними установились просто хорошие дружеские взаимоотношения», «чтобы стать нужными людьми для тех, кто находится в трудной жизненной ситуации и испытывает трудности в трудоустройстве», «отдавать предпочтение транспорту, работающему на ручной энергии, например, велосипед, затем отдавать второй приоритет электромобилям, например, поездам, электромобилям, метро».

Таким образом, анализ полученных ответов на открытый (необязательный) вопрос анкеты демонстрирует очевидную противоречивость мнений по вопросам поддержки волонтеров.

Значимая группа опрошенных (40,3%) так или иначе связывает свое участие в волонтерской деятельности с проблемами «личного» благополучия, тем самым демонстрируя определенную прагматичность собственного восприятия феномена волонтерства. В то же время лишь 12,56% респондентов выражают сугубо материальную (денежную) заинтересованность, по всей видимости, понимая, что такая постановка вопроса фактически нивелирует смысл волонтерства, превращая его в своеобразную неформальную оплачиваемую занятость. Большая же часть (27,74%) определяют свою «личную заинтересованность» в связи с возможностью предоставления тех либо иных социальных льгот и/или привилегий, в том числе нематериального (морального) плана (грамоты, благодарности, социокультурная анимация и пр.).

К вопросам, связанным с «общественным» благополучием, можно отнести ответы 59,7% респондентов.

При этом данное понятие трактуется по-разному. 12,56% опрошенных акцентируют свое внимание на совершенствовании процессов обучения волонтеров (в том числе посредством стимулирования интереса к обучению через предоставление льгот при поступлении в высшие учебные заведения и при продолжении образования), а также на соответствующей организации их труда (обеспечение транспортом, материальная / грантовая поддержка и пр.).

Достаточно весомая группа респондентов (28,8%) полагает, что оказание помощи зависит в первую очередь от популяризации и распространения информации о социальной значимости волонтерского движения, в том числе посредством рекламы в средствах массовой информации (в первую очередь, в социальных сетях), изменения сознания людей, проведения волонтерских мероприятий и акций, общественной и государственной поддержки волонтерского движения.

Наконец, 18,34% респондентов акцентируют свое внимание на возможностях развития волонтерского движения через организацию оказания непосредственной помощи нуждающимся, пытаясь отыскать ответы на основные возникающие в связи с этим вопросы «что делать?», «кому надо помочь?» и «как оказать помощь?».

Представленный плюрализм мнений ярко демонстрирует многообразие возможностей комплексного оказания помощи волонтерскому движению «Абилимпикс» как посредством активизации участия в движении государст-

венных ведомств и общественных организаций, мобилизации общественного мнения, поиска новых лидеров, так и через удовлетворение прагматических интересов волонтеров, в том числе с созданием системы льгот/привилегий и совершенствованием «поощрительной» атрибутики.

Приложение 5. Портрет волонтера движения «Абилимпикс» в Свердловской области: по материалам социологического исследования / К.В. Кузьмин, А.Ф. Киселев // Системная интеграция в здравоохранении: Электронный научный журнал. 2020. № 3 (49). С. 17-30.

<https://sys-int.ru/sites/default/files/sys-int-49-17-30.pdf>

Резюме. Обращение к социальной модели понимания инвалидности и внедрение принципов инклюзии в систему образования, воспитания и оказания социальной помощи позволяют, в частности, по-новому осмыслить феномен волонтерского движения. Волонтеры движения «Абилимпикс» являются самым молодым отрядом российского волонтерского движения, и к ним предъявляются повышенные требования. Волонтеры должны владеть основными технологиями волонтерской работы с людьми, имеющими нарушения опорно-двигательного аппарата, органов зрения или слуха, ментальными нарушениями, испытывающими затруднения в речи. В июле-ноябре 2020 года было проведено социологическое исследование с целью анализа мотивации волонтеров накануне их обучения по методике «Волонтер “Абилимпикс”». Выяснилось, что основную массу волонтеров составляет учащаяся молодежь: учатся 89% опрошенных, 5,8% совмещают работу и учебу; работают 5,1% опрошенных. Анализ мотивации фиксирует противоречие: с одной стороны, опрошенные демонстрируют прагматические, «меркантильные» мотивы, ориентированные на получение выгод для самого волонтера (опыт работы, уверенность в будущем, признание заслуг); с другой стороны, подчеркивают свое «желание делать добро», помогать «бескорыстно» из чувства сопричастности. В целом, доминирующие в ответах респондентов качества и характеристики волонтеров «Абилимпикс» соответствуют таким наиболее значимым компетенциям волонтера, как мотивация, ответственность, стрессоустойчивость, работа в команде, коммуникация, лидерство и проактивность. Результаты исследования позволяют составить представление о контингенте обучающихся и специфике их ориентаций в рамках волонтерского движения, что дает возможность корректировки учебных программ подготовки волонтеров движения «Абилимпикс».

Ключевые слова: волонтеры движения «Абилимпикс», инклюзивная культура, мотивы выбора волонтерской деятельности

A Portrait of a Volunteer of the "Abilympics" Movement in the Sverdlovsk region: on the basis of sociological research

Summary. The appeal to the social model of understanding of disability and the introduction of the principles of inclusion in the system of education, upbringing and demonstration of social assistance allow, in particular, to understand the phenomenon of volunteer movement. Volunteers of the "Abilympics" movement are the youngest detachment of the Russian volunteer movement, and to them are presented increased demands. Volunteers should master the basic technologies of

volunteer work with people who have disorders of the musculoskeletal system, organs of vision or hearing, mental disorders, experiencing difficulties in speech. In July-November 2020, a sociological research was conducted to study the motivation of volunteers in their training on the method "Volunteer "Abilympics"". The main mass of volunteers consists of students: 89% study, 5,8% combine work and study; work 5,1% of the requested. Analysis of motivation captures a contradiction: from one side, questioned demonstrate pragmatic, "mercantile" motives, oriented to the benefit of the best volunteer (experience, confidence); on the other side, emphasize their "desire to do good", help "dishonestly" out of a sense of belonging. In general, dominating the responses of respondents to the quality and characteristics of volunteers "Abilympics" in general correspond to the most important competencies of the volunteer, such as motivation, responsibility, teamwork, resilience, resilience, resilience. The results of the study allow to make a presentation on the contingent of learners and the specifics of their orientations in the framework of volunteer movement, so that in the long run it is possible to adjust the Volunteer's training program.

Key words: "Abilympics" movement volunteers, inclusive culture, motives for choosing volunteer activity

Введение

С 2015 года в России в рамках Национального чемпионата движения «Абилим픽с» на региональных и федеральном уровнях проводятся конкурсы профессионального мастерства среди лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Движение «Абилим픽с», возникшее в начале 1970-х годов в Японии и вскоре завоевавшее признание в форме периодического проведения международных чемпионатов, реализует инклюзивные принципы современного общества, включающие в себя идеи автономности личности, ее безусловного принятия в социуме, предоставления полноценных возможностей участия в общественной жизни и усиления социальных связей.

Здесь следует заметить, что и сам феномен инклюзии – явление, имеющее совсем недавнюю по времени историю, берущую свое начало с рубежа 1960-1970-х гг., когда начался очень важный переход от медицинской модели восприятия инвалидности к модели социальной. Ведь до недавних пор в понимании инвалидности и ограничений здоровья господствовали два основных, связанных между собою, подхода – медицинский и рационально-трудовой.

С одной стороны, инвалидность понималась как яркая картина патологий в развитии человеческого организма, в том числе находящих свое отражение и в ущербности социализации индивида. Ограничения в передвижении, недостаточность зрения или слуха, ментальные нарушения, задержки в развитии речи превращались в своеобразные «ярлыки», и человек с инвалидностью становился объектом социальной стигматизации – зримым носителем «изъянов», предопределяющих его место в обществе. С этими «ярлыками»,

«стигмами», мы до сих пор сталкиваемся в повседневной жизни: всем известны слова-«ярлыки» типа «слепец», «калека», «даун», «припадочный», «псих», «дебил», «заика» и др., унижающие достоинство человека и сводящие его ценность к минимуму.

С другой стороны, восприятие инвалидности предполагало определение ценности индивида, исходя из рационально-трудовых установок, то есть насколько инвалид способен к самостоятельному обслуживанию и насколько он способен приносить своим трудом пользу обществу. На рационально-трудовых началах строились методики обучения людей с инвалидностью, к примеру, глухонемых и слепых. Тем самым ценность человека сводилась к его возможностям трудиться на благо общества.

Неслучайно еще в середине XIX века в странах Западной Европы и в России оформилась, по меткому выражению М. Фуко, «карцерная» система социальной помощи людям с инвалидностью, с одной стороны, предполагающая фиксацию их минимальных жизненных потребностей в пище, одежде, обучении, медицинском обслуживании и т.д., а с другой стороны – определяющая возможности и ограничения применения их труда. При этом инвалид оказывался в своеобразном «карцере», он становился изгоем общества, отрезанным от мира, как правило, окруженным людьми, ему подобными. Его жизненный путь, жизненный сценарий предписывался теми ограничениями, которые диктовало ему общество. На определение ценности инвалида с точки зрения его способности к труду ориентировалась и работа врачебно-трудовых экспертных комиссий, созданных в СССР в 1930-е годы.

На рубеже 1960-1970-х годов начался поворот в понимании инвалидности, отразившийся, в частности, в появлении новых международных правовых документов: так, в 1969 году была принята Декларация социального прогресса и развития, особо подчеркнувшая необходимость защиты прав инвалидов и людей, страдающих физическими и умственными недостатками, а в 1975 году – декларация ООН «О правах инвалидов». Появилась новая модель в понимании инвалидности и ограничений здоровья – модель социальная, принципиально меняющая акценты: не инвалид для общества – не что он может и должен сделать для блага общества, а общество для инвалида – что оно может и должно сделать для изменения условий жизнедеятельности всем без исключения его членам, вне зависимости от особенностей физического или психического развития.

Возникновение в связи с этим движения «Абилимпикс» вполне закономерно, и в последние годы особенности его становления и развития в России стали объектом изучения исследователей. В частности, «Абилимпикс» рассматривается: как инновационная форма трудоустройства и повышения качества профессионального образования молодежи [1-9]; как действенный практический инструмент повышения социально-профессиональной активности, профессиональной адаптации и самореализации людей с инвалидностью и ОВЗ [10-13]; как проявление инклюзивных принципов образования и средство совершенствования современных методик преподавания в сфере

среднего профессионального и высшего образования [14-20]. Тем самым, основные акценты в исследованиях отечественных авторов сконцентрированы на проблемах профессионального самоопределения и будущего трудоустройства молодых инвалидов и лиц с ОВЗ.

В то же время следует заметить, что организация чемпионатов-конкурсов профессионального мастерства требует не только соответствующей профессиональной подготовки их непосредственных участников, но и столь же профессионального сопровождения со стороны волонтеров, а это обязательное условие проведения чемпионатов. Волонтеры «Абилимпикс» ныне являются, наверное, самым молодым отрядом российского волонтерского движения, и исследований, им посвященных, еще очень мало [21-24]. Но именно к волонтерам «Абилимпикс» предъявляются повышенные требования: они не только должны обладать желанием помогать участникам чемпионатов, но также владеть основными технологиями волонтерской работы с носителями разных нозологий: с лицами с нарушением опорно-двигательного аппарата, нарушениями органов зрения или слуха, ментальными нарушениями, а также с людьми, испытывающими затруднения в речи. Не менее важным требованием является выработка особых навыков коммуникации, так как последняя «становится отдельной отраслью исследований социальной действительности», когда «поза, интонация, внешний вид – все это обладает коммуникативным потенциалом» [25]. При этом восприятие инвалидности до сих пор не стало частью обыденной медицинской культуры, носителями которой, в частности, призваны стать волонтеры «Абилимпикс» [26].

Такие условия предполагают организацию специального обучения волонтеров. В Свердловской области обучением волонтеров «Абилимпикс» занимается Волонтерский инклюзивный центр, созданный в структуре ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж», при участии Координационного научно-методического центра по социальной работе в системе здравоохранения. И это не случайно, так как волонтерское движение также является неотъемлемой частью социальной работы с лицами с инвалидностью и ОВЗ.

Цель работы: анализ мотивации волонтеров накануне их обучения по методике «Волонтер “Абилимпикс”».

Материалы и методы

В июле-сентябре 2020 года Координационный научно-методический центр по социальной работе в системе здравоохранения провел социологическое исследование среди обучающихся по методике «Волонтер “Абилимпикс”».

Задачи исследования:

1. Составить обобщенный портрет волонтера «Абилимпикс».
2. Оценить представления респондентов о значении, месте, целях и задачах волонтерского движения в целом и движения «Абилимпикс», в частности.

3. Определить ведущие мотивы выбора у респондентов.

Анкета – анонимная, электронная – включила в себя 18 закрытых вопросов с одиночным выбором, 2 закрытых вопроса с множественным выбором (не более 3-х вариантов ответа) и 1 открытый вопрос, ориентированный на выяснение личного мнения респондентов по поводу поддержки волонтеров движения «Абилимпикс». Выборка целевая доступная – к опросу был приглашен каждый учащийся, анкета заполнена 95% волонтеров. Это дает основание считать полученные результаты представительными для изучаемой группы волонтеров.

Результаты и обсуждение

В исследовании приняли участие 667 респондентов (17,8% опрошенных составили мужчины, 82,2% – женщины). Гендерный дисбаланс не выглядит случайным – большинство волонтеров – женщины. Распределение респондентов по возрасту показало, что наибольший интерес движение «Абилимпикс» вызывает у учащейся молодежи. В связи с этим можно выделить две примерно равные возрастные когорты: первая – в возрасте от 14 до 17 лет (44,1% опрошенных), вторая – от 18 до 20 лет (43,3% опрошенных), что также непосредственно подтверждается данными по уровню образования и по основному виду деятельности респондента в настоящее время.

Так, в разных типах образовательных организаций учатся 89% опрошенных (87% – в средних профессиональных учебных заведениях), а еще 5,8% совмещают работу и учебу. Работают 5,1% респондентов, что косвенно подтверждается соответствующим возрастным диапазоном опрошенных старше 20 лет.

Исходя из вышеприведенных социально-демографических характеристик, можно кратко нарисовать обобщенный (или – усредненный) портрет волонтера движения «Абилимпикс». Как правило, это 16-18-летняя девушка, обучающаяся в среднем профессиональном учебном заведении (колледж, техникум).

Согласно схеме жизненного цикла Э. Эриксона, именно этот возраст, приходящийся на завершение стадии юности, является самым важным периодом в психосоциальном развитии человека. Это возраст окончательного установления доминирующей позитивной идентичности, связанной со способностью в концентрированном виде выражать для самого себя свою принадлежность к различным социальным, экономическим, профессиональным, политическим и прочим группам или общностям, воплощая в себе присущие им свойства. Именно тогда будущее, в обозримых пределах, становится частью сознательного плана жизни.

С другой стороны, юность – это попытка развития автономности, отражающая факт столкновения с новыми социальными ролями (переход в среднее профессиональное учебное заведение – уже не школа, но еще и не взрослая самостоятельная жизнь) и связанными с ними требованиями. На стадии юности человек оценивает мир и собственное отношение к нему, размышляя об идеальной семье и общественном устройстве и осуществляя стихийный

поиск новых ответов на важные вопросы: Кто он есть и кем он станет? Ребенок он или взрослый? Каково отношение к нему окружающих? В чём будет заключаться его истинная подлинность, истинное тождество как взрослого человека? Такие вопросы часто вызывают болезненную озабоченность тем, что о нем думают другие и что он сам должен думать о себе.

Задача состоит в том, чтобы собрать воедино все имеющиеся к этому времени знания о самом себе и создать единый образ себя (эго-идентичность), включающий осознание как прошлого, так и предполагаемого будущего. При этом переход от детства к взрослому состоянию вызывает серьезные психологические изменения, проявляя себя во внутренней борьбе между стремлением к независимости, с одной стороны, и желанием сохранить зависимость от тех людей, которые о тебе заботятся, желанием быть свободным от ответственности за то, что ты взрослый человек, с другой стороны.

Положительное качество, связанное с успешным выходом из кризиса периода юности, – это верность себе, способность сделать свой выбор, найти путь в жизни и оставаться верным взятым на себя обязательствам, принять общественные устои и придерживаться их.

В этой связи само приобщение к культуре инклюзии становится важнейшим фактором воспитания толерантного отношения к себе и к другим, в том числе отличающимся, имеющим те либо иные «отклонения» или «нарушения» в физическом, психическом, ментальном плане. Принятие «других» как «равных» и «полноценных» вне зависимости от господствующих представлений о «норме» и «аномалии» создает основу для восприятия людей с ограниченными возможностями здоровья как полноценных участников общественной жизни.

В основе инклюзии лежит социальная модель инвалидности, в рамках которой люди с инвалидностью – это люди с нарушениями, однако они являются инвалидами из-за существующих в обществе физических, организационных или отношенческих барьеров, предрассудков и стереотипов. Тем самым обучение волонтеров движения «Абилимпикс» является важным шагом на пути преодоления тех стереотипов, которые присущи общественному сознанию.

В соответствии с опросником будущим волонтерам были заданы вопросы, ориентированные на выяснение их индивидуальных представлений о состоянии волонтерского движения в России. Показательно, что подавляющее большинство опрошенных очень позитивно оценивает состояние и перспективы развития волонтерского движения в нашей стране: почти половина (48,4%) уверены, что движение активно набирает популярность, а более трети (34%) убеждены, что оно имеет самое широкое распространение. Пессимистов в рядах будущих волонтеров «Абилимпикс» почти нет: 2,5% отметили вариант, что волонтерское движение «теряет позиции», 1,3% указали – «совсем не распространено» (возможно, здесь сказывается некий субъектив-

ный негативный опыт из прошлой деятельности респондента), затруднились же с ответом 9,7% опрошенных.

Небезынтересным является факт, что лишь две пятых (40,9%) осведомлены о том, что, согласно российскому законодательству, любой желающий, достигший 14-летнего возраста, может примкнуть к волонтерской деятельности. Вторая большая группа – 31,9% – выбрали вариант, что «в разных волонтерских организациях установлены свои правила», а третья значимая группа – 17,2% – убеждены, что волонтером можно стать, только преодолев 16-летний возрастной рубеж.

Такой «разброд» мнений, скорее всего, объясняется тем, что молодые люди «сталкиваются» с волонтерством, уже поступив в среднее профессиональное или высшее учебное заведение. Средняя общеобразовательная школа, по-видимому, включена в волонтерское движение «постольку-поскольку», зачастую оставаясь в стороне от участия в добровольческой деятельности.

Неслучайно в связи с этим, почти три четверти опрошенных (72,1%) указали, что волонтерской деятельностью, как правило, заняты учащиеся средних профессиональных учебных заведений (колледжей, техникумов); лишь 14,4% респондентов склонились в пользу варианта «студенты вузов». О нераспространенности волонтерства в средней общеобразовательной школе свидетельствует и тот факт, только 7,2% респондентов указали в своем ответе школьников. Интересным также является и то, что среди волонтеров респонденты почти «не увидели» «взрослых людей» (только 3,3% выбрали данный вариант ответа) и вовсе «не обнаружили» пожилых людей.

Такая грань между «юношескостью» и «взрослостью» косвенно подтверждается ответами на вопрос «Есть ли у Вас знакомые/друзья, являющиеся волонтерами?». Свыше половины опрошенных (55%) ответили на данный вопрос утвердительно, имея в виду, по всей видимости, своих же сверстников; еще 27,7% указали, что у них имеются знакомые, которые занимались или занимаются сейчас волонтерской деятельностью. Наконец, лишь 14,8% респондентов только слышали, что есть люди, занимающиеся волонтерством. Как бы то ни было, желание следовать позитивному примеру значимой для респондента социальной группы является важной характеристикой того обобщенного портрета волонтера, который был представлен в данном исследовании.

В то же время практически полное отсутствие «взрослых» в представлениях волонтеров свидетельствует о той границе, которая ныне разделяет современные поколения. Речь здесь уже не идет о той традиционной дихотомии «отцов и детей», которая возникла в индустриальную эпоху, а, возможно, что нынешнее поколение «гаджета» (рожденные в 2000-е годы) противопоставляет себя поколению «компьютера» (рожденным во второй половине 1980-х – 1990-е годы).

Тем не менее, поддержка близкого окружения является очень значимой для волонтеров: свыше двух третей респондентов (67,9%) ощущают под-

держку со стороны своих близких в их желании стать волонтером; 15,7% указали, что отношение «в целом положительное, но без особой поддержки». На равнодушие и/или нейтральность близких обратили внимание 15,4% опрошенных, на резко негативную реакцию – 3,4%. На необходимость поддержки близкого окружения указывает и тот факт, что половина респондентов (49,6%) так или иначе сталкивалась с негативной реакцией окружающих по отношению к волонтерам.

При составлении собирательного портрета волонтера движения «Абилимпикс» крайне важным является выяснение мотивации сделанного выбора, то есть насколько он был осознанным. Ведь сам характер волонтерской деятельности в данном случае предъявляет особые требования к личности и характеру волонтера, так как общение с людьми, имеющими разные нозологические особенности (слабослышащие, слепые, с ментальными нарушениями, с расстройствами аутистического спектра и др.), может оказаться непосильным бременем для волонтера.

В этой связи показательными являются ответы респондентов на вопрос «Почему вы решили стать волонтером Абилимпикс»: так, менее трети опрошенных (31%) стремятся «ответить людям за добро добром», а больше половины респондентов в первую очередь задумываются над тем, как опыт волонтерской работы будет востребован и полезен в будущем для них самих. Неслучайно самая весомая группа – 43,9% – желает обрести опыт работы в данной сфере, а еще 15,6% – применить свои знания на практике. Ну и, наконец, сугубо личные, «корыстные», мотивы присутствуют у каждого десятого респондента: «познакомиться с нужными людьми» хотят 5,1%, а стремятся «посещать определенные мероприятия» – 4,5%.

О прагматичности выбора отчасти свидетельствуют ответы на вопрос: «Каким образом государство должно поддерживать волонтерскую деятельность?». Почти половина респондентов (49,6%) выбрала такой вариант «поощрения», как бесплатные билеты в театры, на концерты, путевки в дома отдыха; на возможность «предоставления льгот» указала четверть опрошенных (22,3%); на присвоение «званий» – 13%, а сугубо материальные ценности («премирование») предпочтительны для 15,1%. Тем самым, по мнению респондентов, труд волонтера должен иметь и личную полезность для них самих.

О том же свидетельствуют и ответы респондентов на открытый вопрос анкеты с просьбой написать личное мнение по поводу поддержки волонтеров: *«Льготный проезд, бесплатное питание, материальная поддержка, сертификаты/грамоты/медали, реклама в СМИ»; «Выдавать трудящимся заслуженную премию за работу»; «За активное участие – путевки на всероссийские конкурсы»; «Оказать поддержку в обучении, сделать дополнительное образование доступным»; «Создавать все необходимые условия для работы волонтеров, не исключается материальная поддержка, создавать различные форумы и сборы»; «Поддерживать волонтеров можно, устраивая конкурсы, чтобы дать возможность волонтерам показать себя и при-*

менить знания»; «Вручение сувенирной продукции, расширение географии и повышение уровня мероприятий, организация обучения для волонтеров, например, изучение языка»; «Организовать отряды поддержки волонтеров, массовый отдых для волонтеров, показывать их обществу как пример, на который стоит равняться»; «Поддержка известных людей придает уверенность в своих силах, дает понимание их работы, идей и начинаний для общества»; «Помогать в каких-либо трудностях, предоставлять возможность поехать куда-либо».

В то же время, реалистичность («у меня есть опыт») и прагматизм выбора («мне это пригодится») большинства респондентов ярко представлен в ответах на вопрос: «Что стало решающим фактором при принятии решения стать волонтером Абилимпикс?». Свыше половины опрошенных (51,4%) указали в качестве главного фактора выбора «заинтересованность в данной деятельности», что вполне сочетается с желанием «обрести опыт работы в данной сфере»; на наличие необходимого опыта работы (10,6%), а на «наличие свободного времени» указали 11,5% респондентов, что также подтверждает определенный прагматизм в выборе – можно потратить время на полезную деятельность. «Пример друзей» стал решающим фактором только для 4,2%, а на «престижность и обретение социального статуса» указали лишь 1,5%. Наконец, можно увидеть значительную группу «подневольных», пришедших на обучение «по направлению организации», – 20,1%.

При этом заметно, что роль общественных институтов (в частности, средств массовой информации, школы и пр.) в популяризации волонтерского движения прослеживается очень слабо. Неслучайно, отвечая на вопрос: «Как сделать волонтерский труд более популярным?», 48,1% выбрали вариант «приучать к волонтерству с юных лет», на необходимость поощрения указали 31,3%, а на важность рекламы – лишь одна пятая часть респондентов (20,7%).

О желании обрести «новый опыт» косвенно свидетельствует и тот факт, что половина обучающихся методике «Волонтер “Абилимпикс”» или уже имели опыт волонтерской деятельности ранее (35,2%), или являются волонтерами в настоящее время (13,3%). 34% опрошенных никогда не занимались волонтерской деятельностью, а 17,4% респондентов, не имея необходимого опыта, стремятся ею заняться.

В то же время, недостаточность опыта волонтерской работы в движении «Абилимпикс» является сдерживающим фактором в представлениях о своей будущей деятельности, о чем свидетельствуют ответы на вопрос: «Какая именно волонтерская деятельность в Абилимпикс Вам ближе?» Почти половина опрошенных (48,5%) указала на «помощь в организации и сопровождении общественных мероприятий». На непосредственную работу с людьми с разными нозологиями настроены очень немногие: на волонтерскую работу с лицами с нарушениями опорно-двигательного аппарата – 12,7%, с нарушениями зрения – 13,2%, с нарушениями психического развития – 9,6%, с затруднениями в речи – 3,6%, с нарушениями слуха – 3,9%. Наконец, 8,5% опрошенных отметили, что их вообще не привлекает ни одно

из направлений деятельности. Возможно, ответы на данный вопрос отражают тот стереотип «инаковости», который сопровождает обыденную жизнь и распространяется на людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья («калека», «заика», «глухой», «слепец», «даун» и пр.), порождая бессознательные «страхи» перед общением с ними.

Таким образом возможность разрешать различные задачи волонтерской деятельности может быть сформирована только путем приобретения соответствующего опыта, то есть через деятельность. Отсюда возникает вопрос мотивации. Волонтерская работа должна быть интересна и создавать ситуацию успеха.

И все же, органичное сочетание прагматизма и альтруизма – вот те характерные черты, которые присущи «цифровому» поколению волонтеров и которые заметны при анализе ответов на вопрос: «Волонтерский труд для Вас лично – это...»

Подавляющее большинство респондентов видит в основе волонтерской деятельности мотивы, либо связанные с «проявлением альтруизма, желанием бескорыстно делать добро» (43,2%), либо ориентированные на достижение общественного блага («улучшить качество жизни других» – 36,8%; «бороться с определенной проблемой – 4,5%). Весомая доля опрошенных (13,3%) определяют волонтерскую деятельность либо как «достойную цель жизни» (4,6%), либо как «способ самореализации» (8,7%).

Анализ мотивации волонтеров, казалось бы, порождает противоречие: с одной стороны, очевидны прагматические, сугубо «меркантильные» мотивы, ориентированные на получение выгод для самого волонтера (получить опыт работы, обрести уверенность в будущем, добиться признания заслуг и пр.); с другой стороны, опрошенные подчеркивают свое «желание делать добро», помогать «бескорыстно» из чувства сопричастности. Совместить два ведущих мотива достаточно просто: в представлениях опрошенных господствуют идеи о том, что собственное благополучие неразрывно связано с благополучием окружающих, и прагматизм и альтруизм оказываются взаимодополняющими.

Неслучайно доминирующими в ответах о качествах волонтера движения «Абилимпикс» стали (предлагалось выбрать не более 3 вариантов ответа) ответственность (75,9%), стрессоустойчивость (66,5%) и доброжелательность (63,6%). Менее значимыми оказались такие качества, как трудолюбие (48,5%), дисциплинированность (46,6%) и энергичность (24,6%). По мнению опрошенных, волонтер должен быть готовым прийти на помощь (61,5%), быть вежливым (63,8%), дружелюбным (45,2%) и коммуникабельным (38,6%). Меньше всего ответов набрали такие характеристики, как «быть умным» (13,9%) и «быть открытым» (18,6%).

При этом важно заметить, что дальнейшее формирование наиболее значимых качеств волонтера, а также его компетенций, должно происходить в процессе вовлечения в мероприятия, в ходе которых можно получить опыт конструктивного взаимодействия как с другими волонтерами, так и с лицами

с инвалидностью и ОВЗ, освоив новые формы и технологии волонтерской работы.

Выводы:

1. Основную массу волонтеров «Абилимпикс» составляет учащаяся молодежь: учатся 89% опрошенных, 5,8% совмещают работу и учебу; работают 5,1% опрошенных. Исходя из социально-демографических характеристик опрошенных, можно кратко нарисовать обобщенный портрет волонтера движения «Абилимпикс». Как правило, это 16-18-летняя девушка, обучающаяся в среднем профессиональном учебном заведении (колледж, техникум).

2. Оценивая общие представления респондентов о волонтерстве, можно заметить их адекватность в связи со значимостью волонтерского движения для современного российского общества. При этом почти три четверти опрошенных (72,1%) уверены, что волонтерской деятельностью, как правило, заняты учащиеся средних профессиональных учебных заведений (колледжей, техникумов), лишь 14,4% респондентов склонились в пользу варианта «студенты вузов». Среди волонтеров респонденты почти «не увидели» взрослых людей и вовсе не нашли пожилых людей.

3. Анализ мотивации волонтеров «Абилимпикс» демонстрирует противоречие: с одной стороны, очевидны прагматические, сугубо «меркантильные» мотивы, ориентированные на получение выгод для самого волонтера (получить необходимый опыт работы, обрести уверенность в будущем, добиться признания заслуг и пр.); с другой стороны, опрошенные подчеркивают свое «желание делать добро», помогать «бескорыстно» из чувства сопричастности.

4. Доминирующие в ответах респондентов качества и характеристики волонтеров «Абилимпикс» в целом соответствуют таким наиболее значимым компетенциям волонтера «Абилимпикс», как мотивация, ответственность, стрессоустойчивость, работа в команде, коммуникация, лидерство и проактивность.

Результаты проведенного исследования позволяют составить представление о контингенте обучающихся и специфике их ориентаций в рамках волонтерского движения, что в дальнейшем даст возможность корректировки учебных программ подготовки волонтеров движения «Абилимпикс».

Список литературы:

1. Бикбулатова А.А., Солдатов А.А., Невская М.В. Создание центров содействия трудоустройству инвалидов и лиц с ОВЗ в высших учебных заведениях // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия Экономика. - 2015. - № 3 (13). - С. 36-40.

2. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Базовые ценности профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. - 2019. - №1. - С. 4-15.

3. Бутко Г.П., Тесленко И.В. Особенности инновационных изменений в профессиональном образовании // Вопросы управления. - 2019. - № 1 (37). - С. 225-234.

4. Григорьев С.И., Егорова Р.И. Повышение качества профессиональной ориентации старшеклассников с нарушением слуха в условиях школы-интерната // Мир науки, культуры, образования. – 2019. - № 4 (77). - С. 117-120
5. Гусейнова А.А. Механизмы содействия трудоустройству выпускников с инвалидностью и ОВЗ, завершивших обучение по программам среднего профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - № 63-2. - С. 139-141.
6. Зайцева Т.М., Кадышева О.С. Чемпионат по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс» как форма профориентационной работы // Инновационное развитие профессионального образования. - 2018. - № 4 (20). - С. 72-76.
7. Линьков В.В., Каташев И.А. Направления развития профессионального образования в сурдопедагогическом аспекте // Наука и Школа. - 2019. - № 3. - С. 203-209.
8. Мануйлова В.В. Сопровождение лиц с инвалидностью и ОВЗ молодого возраста в процессе их трудоустройства // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 59-2. - С. 199-203.
9. Чернецкая А.А., Казакова Н.О., Рыбалкина В.Ю. Конкурс профессионального мастерства как ресурс трудоустройства молодежи на рынке труда // Профессиональная ориентация. - 2017. - № 2. - С. 125-127.
10. Бикбулатова А.А., Петрова Е.А., Картошкин С.А., Морозова И.Г. Национальный чемпионат конкурсов профессионального мастерства для людей с инвалидностью «Абилимпикс» как механизм профессионального становления обучающихся с инвалидностью // Гуманитарные науки. - 2018. - № 2. - С. 104-112.
11. Зудилова Л.В., Куровский В.Н. Практика реализации модели социально-профессиональной активности студентов колледжа // Научно-педагогическое обозрение. - 2017. - № 1 (15). - С. 39-46.
12. Мануйлова В.В., Титова О.В. Комплексный механизм вовлечения лиц с интеллектуальными нарушениями в конкурсное движение профессионального мастерства // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - № 62-1. - С. 186-189.
13. Сидоров В.В., Куницына О.С. Движение «Абилимпикс» как один из способов повышения мотивации к профессиональному самоопределению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Инновационное развитие профессионального образования. - 2016. - № 9. - С. 75-77.
14. Благирева Е.Н. Социокультурная инклюзия: дефиниции и позитивные отечественные практики // Вестник культуры и искусств. - 2019. - № 3 (59). - С. 73-81.
15. Глузман А.В. Современная инклюзивная образовательная среда: специфика и новации // Гуманитарные науки. - 2018. - № 2. - С. 8-10.
16. Ломакина И.С., Сташкевич И.Р. К вопросу об оценке качества и эффективности реализации инновационных образовательных проектов // Ин-

новационное развитие профессионального образования. - 2017. - № 3 (15). - С. 15-20.

17. Романенкова Д.Ф. Конкурсы профессионального мастерства для людей с инвалидностью как эффективный механизм содействия их трудоустройству // Инновационное развитие профессионального образования. - 2017. - № 3 (15). - С. 20-24.

18. Тютюева И.А., Филютина Т.Н. Уровневая классификация задач движения «Абилимпикс» и подготовка студентов-инвалидов и с ОВЗ к участию в чемпионатах // Современное педагогическое образование. - 2019. - № 9. - С. 118-121.

19. Федосеева З.А. Дополнительное профессиональное образование педагогов СПО в сфере инклюзивного образования: проблемы и возможности // Инновационное развитие профессионального образования. - 2019. - № 3 (23). - С. 67–73.

20. Чешко С.Л. Конкурсы профмастерства для людей с инвалидностью — эффективный инструмент мотивации к трудовой деятельности // Профессиональное образование лиц с инвалидностью и ОВЗ. - 2018. - № 4. - С. 32-38.

21. Веричева О.Н., Смирнов М.А. Добровольчество как технология социально-педагогического сопровождения маломобильной молодежи // Вестник Костромского гос. университета. Серия Педагогика. Психология. Социокинетика. - 2018. - № 4. - С. 296-299.

22. Мартынова Т.Н., Гавло Е.А., Цвеклинская К.А. Социальная волонтерская деятельность студентов вуза в условиях инклюзивного образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. - 2019. - 1 (33). - С. 153-159.

23. Пилипенко А.Ю. Опыт развития студенческого волонтерства и обучения волонтеров в Псковском государственном университете // Вестник Череповецкого гос. университета. - 2018. - № 6. - С. 191-199.

24. Рудзинская Т.Ф., Рябихина А.В. Включение молодежи в волонтерское движение "Абилимпикс" как условие формирования инклюзивного общества // Казанский вестник молодых учёных. Исторические науки. - 2017. - Т. 1. - № 3 (3) - С. 120-124.

25. Коммуникация врача и пациента: прошлое, настоящее, будущее (исторический и медико-социологический анализ) / К.В. Кузьмин, Е.В. Семенова, Л.Е. Петрова, А.Г. Закроева. - Екатеринбург : Издательство УГМУ, - 2016. - 304 с.

26. Петрова Л.Е., Кузьмин К.В., Семенова Е.В. Повышение уровня обыденной медицинской культуры: причины и следствия для общества и профессиональной группы врачей // X международная научная конференция "Сорокинские чтения" "Здоровье российского общества в XXI веке: социологические, психологические и медицинские аспекты": Сб. мат.. - М. : МГУ им. М.В. Ломоносова. Издат. дом (типография), - 2016. (Электронное издание)

Приложение 6. «Неопределенность как характеристика мотивации волонтеров движения «Абилимпикс»: дихотомия личного и общественного благополучия» (К.В. Кузьмин, А.Ф. Киселев)

Сборник трудов XV Международной научной конференции
«Сорокинские чтения» «Современное общество в условиях
социально-экономической неопределенности» / М., МГУ, март 2021
(в печати)

В июле-декабре 2020 г. Координационный научно-методический центр по социальной работе в системе здравоохранения Свердловской области («Свердловский областной медицинский колледж») провел социологическое исследование на тему «Портрет волонтера движения “Абилимпикс”». В исследовании приняли участие 804 респондента. Анкета – анонимная, электронная – включила в себя: 18 вопросов с одиночным выбором; 2 закрытых вопроса с множественным выбором, а также 1 открытый вопрос, ориентированный на выяснение мнения респондентов по поводу поддержки волонтеров (необязательный) и представляющий в связи с этим особый интерес для анализа. Всего было получен 191 содержательный ответ (23,75% от общего числа опрошенных).

Ответы отражают дихотомию, присутствующую в сознании респондентов и касающуюся противопоставления двух понятий – «личное благополучие» и «общественное благополучие».

Так, значимая группа опрошенных (40,3%) так или иначе связывает участие в волонтерской деятельности с проблемами личного благополучия, демонстрируя определенную прагматичность восприятия феномена волонтерства. При этом 12,6% респондентов выражают денежную заинтересованность (*«платить хотя бы какой-нибудь минимум волонтерам», «оплачивать ежемесячно по 1500 руб.»*), по всей видимости, понимая, что такая постановка вопроса фактически нивелирует смысл волонтерства, превращая его в неформальную оплачиваемую занятость (*«волонтеры – это добровольная деятельность, если вы просите что-то взамен, значит, не особо-то и хотели быть волонтером»*).

Большая часть (27,7%) определяет личную заинтересованность либо в связи с предоставлением социальных льгот (*«обеспечивать их всем необходимым (питание, одежда)», «сделать красивую молодежную волонтерскую форму», «организовать льготы в качестве бесплатного проезда в общественном транспорте», «давать путёвки»*), в том числе морального плана (*«выдавать грамоты, дипломы», «выразить благодарность за бескорыстный труд»*), либо в связи с удовлетворением образовательных и общекультурных потребностей (*«установить привилегии в учебных заведениях, такие как: плюс в социальную практику, свободное время от пар схожих с темой мероприятия», «билеты на культурные мероприятия, выставки, театры, концерты»*).

К вопросам, связанным с «общественным» благополучием, можно отнести ответы 59,7% респондентов. При этом данное понятие трактуется по-разному. 12,6% опрошенных акцентируют свое внимание на совершенствовании процессов обучения волонтеров (*«волонтеры могут рассчитывать на дополнительное обучение, получение новых знаний и навыков, а также опыта для дальнейшей профессиональной деятельности и карьерного роста»*), *«создавать онлайн-платформы для обучения волонтеров»*), а также на соответствующей организации их труда (*«улучшить организацию и условия, в которых работают волонтеры»*).

Весомая группа респондентов (28,8%) полагает, что оказание помощи зависит в первую очередь от популяризации и распространения информации о социальной значимости волонтерского движения, в том числе: посредством рекламы в средствах массовой информации (*«размещать рекламу в соц. сетях, больше рассказывать об этом людям, раздавать листовки»*), *«давать информацию в СМИ, чтобы о волонтерах узнало как можно больше народа и наши ряды пополнялись»*); изменения сознания людей (*«волонтер – не бесплатная рабочая сила, а мощная система, меняющая мир»*), *«я бы хотела, чтобы о волонтерах знали, и многие люди принимали участие в помощи другим людям»*); проведения волонтерских мероприятий и акций (*«поддерживать волонтеров можно, устраивая конкурсы, чтобы дать возможность волонтерам показать себя и применить знания»*), *«поддержка известных людей придает уверенность в своих силах, дает понимание их работы, идей и начинаний для общества»*); общественной и государственной поддержки волонтерского движения (*«государство должно каким-то образом выделять волонтеров для того, чтобы у других людей была мотивация стать волонтером»*), *«достаточно делать больше организаций, куда ты можешь прийти и стать волонтером, возможно, подготовку к работе волонтеров, чтобы человек пришел и уже понимал, что и как делать»*).

Наконец, 18,3% респондентов акцентируют свое внимание на возможностях развития волонтерского движения через организацию оказания непосредственной помощи нуждающимся, пытаются отыскать ответы на основные, по мнению волонтеров, вопросы: *«что делать?»* (*«предоставить базу данных с людьми, которые нуждаются в помощи»*), *«улучшить качество жизни нуждающихся»*), *«сделать всё, чтобы люди жили, радовались и помогали друг другу»*); *«кому надо помочь?»* (*«помогать пожилым и инвалидам, принести им еду, показать людям, что волонтерство – это большой вклад в фундамент будущего»*), *«больше общаться с пожилыми людьми»*), *«нужно помочь тем людям, которые беспомощны»*); *«как оказывать помощь?»* (*«моральная поддержка больного, хорошие и дружеские отношения с больным, постоянно навещать больного, общаться с ним»*), *«в первую очередь, волонтер может оказывать больному моральную поддержку, которая, однако, невозможна без реальных, конкретных дел»*).

Представленный плюрализм мнений демонстрирует многообразие возможностей комплексного оказания помощи волонтерскому движению как

посредством активизации участия в движении государственных ведомств и общественных организаций, мобилизации общественного мнения, поиска новых лидеров, так и через удовлетворение прагматических интересов самих волонтеров.